
Истинные Драгонхолда
ДОЧЬ СЕВЕРА
ИСЦЕЛЕНИЕ ДРАКОНА
18+
ИРИНА АРДО

Ирина Ардо

Дочь севера. Исцеление дракона

«Автор»
2026

Ардо И.

Дочь севера. Исцеление дракона / И. Ардо — «Автор», 2026

Драконы забрали у нас всё.Наши земли, наших людей, наши жизни. Лишь сильнейшие борются из последних сил. И я — одна из них.Мне пришлось пересечь океан, чтобы попасть в Драгонхолд — самую защищённую тюрьму альянса трёх королевств — и найти того, кто поможет мне вернуть наследие предков и защитить мой народ.Но что, если я ошиблась и иду навстречу своей погибели? Что скрывает дракон, способный закрыть моё сердце от пронизывающих северных ветров Искальдры?Примечание автора:#Рейтинг 18+ стоит из-за сцен жестокости, которые присутствуют в произведении.

© Ардо И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 21
Глава 5 24
Глава 6 31
Глава 7 36
Глава 8 40
Глава 9 47
Глава 10 52
Г 60
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Дочь севера. Исцеление дракона

Пролог

Тюрьма Драгонхолд
за год до настоящих событий…

Волны обманчиво ласково поглаживали деревянный борт корабля. Далия смотрела вниз, стараясь справиться с дрожью во всём теле, которая лишь усиливалась пропорционально нарастающей тревоге.

— Право на борт! — зычный голос капитана был слышен в каждом уголке палубы так хорошо, что девушка вздрогнула, едва не выронив кулон, который держала в похолодевших пальцах.

Повернув голову в указанном направлении, она, наконец, увидела замок. Чёрные его стены, омываемые мрачными свинцово-серыми — как и небеса — океаническими водами.

Одно упоминание тюрьмы Драгонхолд заставляло всё живое трепетать от ужаса, что уж говорить про внешний облик. Мрачный исполин словно говорил: «Оставь надежду, всяк сюда входящий».

Сжав свой дорожный мешок тоненькими пальчиками, Далия выпрямилась и нарочито спокойно наблюдала за тем, как судно пришвартовывается к гиблому острову, сдерживающему самых опасных преступников альянса.

Сойдя на берег, девушка осмотрелась и последовала за одним из стражников, бессловесно поманившим её за собой. Всё вокруг давило на Далию, а внутреннее чутьё подсказывало лишь одно — бежать! Рёвом горна оно взывало к рассудку своей обладательницы, пока у той ещё была возможность повернуть назад.

Если бы…

— Рози, принимай, — амбал в доспехах силой толкнул девушку навстречу аккуратной блондинке с очаровательной улыбкой.

Она смотрела на новоприбывшую с интересом и сочувствием, несвойственным обитателям этих мест. Лживым сочувствием.

— Р-роанд, — промурлыкав имя стражника, женщина спускалась по лестнице мягко, по-кошачьи. — Не пугай мне девочку. У меня и так рук не хватает, — она игриво похлопала ресницами, заставив мужчину вздрогнуть и побледнеть.

Что-то пробормотав про возвращение на пост, он развернулся и ушёл, оставляя Далию наедине с той, на кого ей предстояло работать. Рози была старше, чем могло показаться на первый взгляд. Это выражалось в её осанке, уверенных движениях и колючем взгляде, пробирающем до самых костей.

— Как тебя зовут, моя прелесть?

— Далия, госпожа.

— Далия, — нараспев протянула она. — Ну идём, раз уж решилась.

На входе в здание тюрьмы их ждала крупная женщина с тугой рыжей косой, одетая в форму работницы лекарского крыла.

— Эффи, прелесть, забери у Далии её вещи и определи ей место. А я пока ей тут всё покажу.

С нежной улыбкой и восторгом в голубых, как северные озёра, глазах она рассказывала всё о Драгонхолде. Лекарское крыло, столовая, арена для боёв заключённых, камеры… Всё это должно было внушать ужас каждому, но только не ей.

Казалось, Рози получала маниакальное удовольствие от всего, что здесь творилось, и это вызывало у новой работницы лишь озноб.

— А теперь мои любимцы, — глава лекарского крыла облизнулась и повела Далию в нижние сектора.

Спускаясь всё ниже, девушка старалась не смотреть на тюремные камеры, не желая сталкиваться с теми, кто скрывался за металлическими прутьями и железными дверьми. У неё ещё будет возможность познакомиться с ними поближе.

Однако на самом нижнем, четвёртом, секторе, находящемся глубоко под землёй, трескотня Рози перестала отвлекать, как и мысли, крутившиеся в голове. Далия загривком чувствовала на себе тяжёлый взгляд. Так оголодавший волк смотрит на маленького оленёнка, отбившегося от стада.

Не удержавшись, она обернулась и ощутила, как земля уходит из-под ног. В нише, огороженной от внешнего мира прочными металлическими прутьями на полу, сидел узник, скованный по рукам и ногам.

В полумраке можно было разглядеть лишь его силуэт, но почему-то казалось, что он смотрит на Далию и только на неё. Почувствовав, как кровь застучала в висках, а сердце заколотилось, словно в ожидании скорой смерти, она сделала шаг назад, продолжая смотреть на порождение тьмы, скрывавшееся во мраке.

— А это Ингвальд, — в голосе Рози послышались капризные нотки. — Никак ко мне не приходит.

— Ингвальд, — онемевшими губами произнесла Далия и сделала первый за последние минуты выдох.

Лекарь встала на цыпочки и сняла со стены один факел. Подойдя ближе к заключённому, она жестом предложила своей подопечной приблизиться, и та, как заворожённая, не посмела ослушаться.

Отсветы пламени плясали на взбугрившихся мышцах и лице. Прямой нос и искривлённые в улыбке, больше напоминавшей оскал, губы пугали не так, как дикий взгляд, пронизывающий до самых костей. Даже стоя на коленях, этот мужчина выглядел, как гордый и непобедимый хищник, с достоинством носящий свои шрамы, как карту жизни.

Он не говорил ни слова, но даже этого Далии хватило, чтобы снова забыть, как дышать. Охватившее душу смятение заставило её отвернуться.

— Ещё насмотришься, моя прелесть, — Рози погладила Далию по шее тонкими холодными пальцами. — Рано или поздно он будет нашим.

Небывалое облегчение накатило, как только они вышли в коридор, подводя своеобразную экскурсию к концу. Однако Далия всё же вздрогнула, услышав тихое:

— Пре-елесть.

И хриплый смех, стихший с лязгом металлической двери.

Глава 1

Тюрьма Драгонхолд
настоящее время…
POV

Далия

Крики мужчины, имени которого я даже не запомнила, было слышно даже во дворе. Во всяком случае, мне так казалось.

— Далия, прелесть, — с милой улыбкой обратилась ко мне Рози, — помоги мне, пожалуйста.

Теперь я уже не бледнела, подходя к столу, и не тряслась, выполняя приказ.

— Убейте! — взвыл несчастный. — Во имя Тэраша, убейте!

— Ты ошибся с именем, милый, — громко рассмеялась глава лекарского крыла.

Лучше бы он действительно взывал к Шарэту. Глядишь, его молитвы были бы услышаны, и он отмучился бы раньше, чем я успела подойти.

Приложив руку к его ранам, я почувствовала привычное покалывание в пальцах. Сила чувствовала повреждения и стремилась устранить их как можно скорее, но лечить его полностью было нельзя.

Пришлось залатать только самые страшные раны, нанесённые мясницким ножом.

Заключённый понял, что его мучения продлены ещё на неопределённый срок, и жалобно заскулил.

Пока я выполняла приказ, Рози спокойно умылась и стёрла кровь с рук и лица, оставшись в пропитавшемся ею халате.

— Не подходит, — заключила она. — Слабый.

— Ты же сама говорила, что больше не будешь брать подопытных с первого уровня, — старалась, чтобы мой голос звучал ровно и плавно, когда внутри бурлила смесь из отвращения и гнева.

— Знаю, — женщина села на стул и стала наблюдать за моими манипуляциями со скучающим видом. — Но Фиенд не отдаёт мне никого стоящего.

— Снова бои?

— Да.

Похоже, на этот раз коменданта ожидает особенно хороший куш, раз он запретил Рози даже прикасаться к нижним секторам.

Я старалась лишний раз с ним не пересекаться. Одним своим видам он внушал ужас, а уж когда у него в голосе проскакивали мурлычущие нотки Рози… Мурашки бежали по коже.

Однажды мне довелось видеть, как он применяет свой ментальный дар. Человек из первого сектора сразу же переместился на второй, где держали безумцев, а прошло всего минуты две.

— Сказать девочкам, чтобы забрали его?

— Пусть забирают, — блондинка махнула рукой. — И приберут здесь всё.

— Ещё будут какие-то поручения ко мне?

— Можешь идти.

Неудачные эксперименты всегда портили ей настроение, но сейчас это было даже к лучшему.

Передав медсёстрам распоряжение, я опрометью бросилась в крыло для работников тюрьмы. Даже в душном коридоре дышалось легче, чем в пропахшей кровью и испражнениями операционной, хоть там и были открыты окна.

Прошёл год с того момента, как я оказалась здесь, но смириться с происходящим… Это было выше моих сил.

Порой мне хотелось оказаться подопытной Рози, чтобы окончательно лишиться рассудка и не помнить всех тех ужасных вещей, однако кулон на шее напоминал, что есть люди, которые ждут моего возвращения.

Всё это время я пыталась найти человека, способного пробраться в королевскую сокровищницу и забрать оттуда посох, некогда принадлежавший нашим вождям. Только с его помощью наши люди могли усиливать свой дар, чтобы делиться им с ближними. Даже самые слабые маги могли рассчитывать на его мощь.

Теперь же у нас остались лишь жалкие крохи, и противостоять королю Ормарру с ними — практически самоубийство.

Его отец вырезал практически всю нашу деревню, а многие испепелил. Теперь на местах поселений разгулялась ледяная пустошь, и путник, проходящий мимо, даже не заподозрит, что когда-то там кипела жизнь…

И ради того, чтобы вернуть это, мне приходилось терпеть. И врать.

В очередной раз, смывая с себя всю грязь, я вспоминала каждого, кого Рози подвергала испытаниям. Она испытывала какое-то извращённое удовольствие, мучая и истязая каждого. Если каторжанин не кричал, она усиливала напор.

Всё, что мне оставалось — просто смотреть и делать, что велено. Не сопротивляться. Не спорить. Молчать.

Со мной приехала ещё одна девушка. Берта. Кажется, откуда-то с южных земель. Она попыталась возмутиться и заняла место узника, получив его дозу инъекции, вызывавшей страшные судороги и боли.

До сих пор по ночам мне слилось, как её колотит, как она вопит от боли, будучи не в силах сказать ни слова из-за охватившей её агонии. А нам было велено держать и смотреть, пока Рози едва ли не с умилением наблюдала за плодами своих трудов.

Вот и сегодня я присутствовала от начала до конца.

Не думать.

Не вспоминать.

Самый простой способ — поселить в своём сердце все северные ветры, способные превратить душу в кусок льда, не способного на чувства и жалость. И мне почти удалось.

Расчёсывая волосы перед сном, я смотрела в стену и представляла, что на их месте мой родной край. Суровый, погружённый в вечный холод, но всё же способный подарить тепло тем, кто верен ему.

— Далия! — дверь с грохотом распахнулась, пропуская внутрь Кетрин, ещё одну помощницу Рози. — Знала, что ты здесь.

Тряхнув чёрными, как смоль, волосами, она приосанилась и выпалила:

— На этот раз господа Рози возьмёт нас с собой!

— Куда? — я непонимающе посмотрела на неё, всё ещё не до конца вынырнув из омута воспоминания.

— На бой, разумеется!

Только не это…

Мне хватало жестокости в лекарском крыле. А смотреть, как заключённые убивают друг друга на потеху толпе… Нет, это не для меня.

— Нас или тебя? — ухватилась я за последний шанс.

— Нас, — заявила девушка и села на соседнюю кровать. — У тебя вообще не должно быть поводов для сомнений. Последние месяца три Рози тебя везде за собой таскает.

Да, именно таскает. Так это и ощущалось.

Желая узнать больше о содержащихся здесь преступниках, я сама не заметила, как стала правой рукой палача. Рози прекрасно видела, что я не испытываю удовольствия от созерцания пыток, и решила привлечь меня к своим измывательствам. Она испытывала наслаждение, наблюдая за моими попытками сохранить лицо, и словно проверяла грань, которую я не решусь переступить.

— Значит, пойдём, — вернулась к своему делу, меланхолично пожав плечами.

— А ещё завтра будет испытание новой сыворотки.

— Что на этот раз?

— Стимулятор агрессии, кажется.

Разумеется. Не удивлюсь, если здесь не обошлось без коменданта.

— Хотят ввести им?

Кетрин кивнула, не нуждаясь в пояснениях.

Аристократы были готовы платить баснословные суммы за зрелище, которое устраивал для них Фиенд. Они приезжали со всех концов, представляя все три королевства.

Даже в наших жилых комнатах было слышно, как они восторженно вопят и улюлюкают, когда один преступник прямо на их глазах убивает второго. Неизбежный итог каждого поединка.

— Поговаривают, скоро снова выпустят Одена. Интересно, он потерял сноровку? — Кетрин говорила об этом так, словно размышляла, что подадут завтра в столовой.

— Понятия не имею.

— Он редко выходит на арену.

— Мне это не интересно.

— А мне интересно. Ты хоть раз его видела?

— Кого?

— Ингвальда Одена.

Ингвальд.

Это имя словно стрелой прошило меня вдоль позвоночника.

Я дёрнулась, выронив гребень, и, часто задышав, повернулась к соседке.

Та встреча до сих пор была в моей памяти и являлась мне во снах вместе с самыми жуткими кошмарами. Каждый раз я ощущала на себе этот взгляд и нигде не могла от него скрыться.

И всё же я каждый раз облегчённо выдыхала, когда узнавала, что он вышел с арены целым. Ни разу его не доставляли в наше крыло.

— И против кого он будет? — горло сдавило, и из него вырвалось нечто больше похожее на хрип.

— Не знаю. Лучше следи за нашей, — она свела зрачки к переносице и покрутила пальцем у виска. — Она же будет выбирать себе очередной «экземпляр».

Выбирать экземпляр. Да, именно так.

Погодите.

А почему я не могу сделать то же самое?!

Как раз присмотрюсь к сильнейшим и пойму, с кем смогу заключить сделку!

От призрачной надежды на возможность в скором времени покинуть эти стены сердце радостно затрепетало в груди, а ноги так и норовили пуститься в пляс. Былой настрой улетучился, даже не оставив после себя привкуса горечи.

И почему мне раньше это в голову не пришло?

Глава 2

POV

Далия

Скальпель упал на пол, и я поморщилась от резкого противного звука. Иногда во мне просыпалась кровожадность Рози, и возникало желание оторвать руки медсёстрам.

Неужели так сложно класть инструменты на середину, а не на край?

— Не пыхти, — Кетрин пихнула меня в бок. — У нас и так людей мало, а ты ещё остальных распугать хочешь.

— Их распугаешь.

— Тоже правда. Даже ты не сбежала.

Не сбежала.

Сначала усилием воли, а затем благодаря чудовищным трансформациям, которые это место провоцировало. Драгонхолд пробуждал в людях всё самое низменное и чудовищное, комендант и главный врач тому свидетели. Поговаривают, у них и раньше были проблемы с головой, а здесь всё лишь усугубилось.

Я и сама раньше не думала, что во мне живёт столько ненависти и злобы, но взрастить что-либо иное в этих стенах было невозможно.

— Далия, Кетрин, — проворковала Рози, тихо подобравшись к нам со спины, — вставайте и следуйте за мной.

— Но мы ещё не закончили заполнять отчёт по результатам эксперимента, — недоумённо посмотрела на неё брюнетка.

— Бр-росте это. Потом заполните. Мы отправляемся в нижний сектор. С сегодняшнего дня начинается бойня. Посмотрим на экземпляры.

Началось.

Спускаться в сектор с опаснейшими преступниками Альянса у меня не было никакого желания, но её слово — закон. Глава крыла не стала мелочиться и отправилась прямиком на четвёртый уровень, желая отобрать для себя только лучшее.

Ещё ни разу за этот год на стол не попадал дракон, а именно они там и содержались. Опасные двуликие маги, способные обращаться крылатыми ящерами.

Я их видела лишь пару раз, да и то в небе. Отец говорил, что потомки королевской крови способны достигать небывалых размеров в своей второй ипостаси. Однако таковых (удивительно) среди заключённых не было.

Шагнув в отсек с тюремными камерами, я поёжилась от холода, источаемого от каменных стен, высеченных в скале.

— Такой выбор, — с елейной улыбкой приговаривала Рози. — Прямо глаза разбегаются! Девочки, что думаете?

— Пошла ты, — прорычал кто-то из камеры справа.

— О! У кого-то всё же прорезался голосок, — подрагивая от предвкушения, блондинка принялась сжимать и разжимать пальцы, словно выпускала когти, готовясь разодрать любого, кто попадётся на её пути. — Девочки, запоминайте!

Равнодушно мазнув взглядом по мужчине, я обратила свой взор в тот самый угол, где сидел Ингвальд. Запахи и звуки пропали в тот же миг, ведь я снова почувствовала на себе этот пронизывающий взгляд.

Ноги сами повели меня к тому месту, где сидел запомнившийся мне узник. Остановившись в нескольких сантиметрах от металлических прутьев, я шумно втянула воздух, возвращая себе самообладание.

— Всё-таки вернулась, — пророкотал он, сверкая глазами в полумраке. — Я ждал тебя, прелесть. Очень ждал.

Он хищно облизнулся, медленно рассматривая меня с головы до ног. Несмотря на рабочее платье и медицинский халат, я почувствовала себя голой и инстинктивно скрестила руки на груди, стараясь закрыться и унять участившееся сердцебиение.

Тело отказывалось слушаться, и я стояла, как прибитая, ожидая продолжения фразы, но его не последовало.

Мы молча полировали друг друга взглядами.

Неужели я схожу сума? Может, пробил тот час, когда мне предстоит взойти к наивысшей степени безумства?

— Ну нет, — выдернула меня из этого омута главный врач, брезгливо сморщив аккуратный носик. — Не нравится.

— Что? — мне казалось, будто я очнулась ото сна.

— Здесь есть экземпляры получше.

Экземпляры получше.

Ни с того ни с сего у меня возникло желание возмутиться и оспорить её слова, однако в то же время я испытала странное облегчение. Этот дракон пугал и завораживал одновременно. Вся моя сущность противилась даже мысль о том, чтобы подвергнуть его пыткам.

Отвесив себе мысленную затрещину, я всё же смогла отдалиться от этого места и продолжить обход.

— Фиенд дал добро? — спросила непринуждённо.

— Только посмотреть. Пока что.

Похоже, каждый, кто умрёт в ближайшие дни на арене, будет настоящим счастливчиком. Им точно будет легче, чем тем, на кого укажет палец садистки.

— Он всё ещё смотрит, — прошептала Кетрин так, чтобы услышала только я.

— Я знаю.

Мне не нужно было гадать, о ком речь.

Уже собиралась обернуться, как внезапно почувствовала животный страх. Непреодолимый, липкий, обвивающий своими щупальцами так, что сводило лёгкие. Взглянув на напарницу, я увидела в её глазах то же самое, вот только смотрела она через моё плечо.

Медленно повернув голову, я тихо произнесла:

— Доброго вам дня, господин комендант.

Высокий, широкоплечий мужчина стоял спиной к свету, из-за чего было трудно разглядеть его лицо, несмотря на наличие факелов. Лишь когда он захлопнул дверь, я увидела его.

Лишь несколько раз мне доводилось видеть его так близко, и каждый из них порождал схожие ощущения.

— Госпожа Исгельд, — он оскалился, радуясь произведённому эффекту. — Рад. Очень рад.

Я вижу.

— Фиенд, — Рози моментально подлетела к нему и игриво провела ноготками по груди, — отдай мне вон того. — она требовательно ткнула пальцем в сторону одной из камер.

— Если выживет, будет твой. А что думают твои девочки? — комендант резанул по нам пристальным взглядом так, что мороз пошёл по коже.

Он не позволял себе лишнего, всегда был крайне обходителен, однако его общество было крайне неприятным. При всей своей жестокости Фиенд был достаточно проницательным и умело манипулировал людьми, даже не применяя свои силы. Исключением не были и те, кто нёс для него хоть какую-то выгоду, что уж говорить об остальных.

— Мы поддерживаем решение госпожи Рози, — меланхолично ответила я.

Мы оба знали, что попытки скрыть моё истинное внутреннее состояние провальны, однако по-прежнему продолжали делать хорошую мину при плохой игре.

На этот раз тонкие губы мужчины растянулись в искренней улыбке, и он разразился хрипловатым смехом, выдающим в нём любителя табака.

— Твои девочки — действительно прелесть, Рози, — его ладонь по-хозяйски уместилась на её заднице. — И всё же вам пора.

Возражать никто не стал. Глава лекарского крыла нашла то, что ей было нужно, а спорить с Фиендом — всё равно что собственноручно подписать себе приговор.

В самом начале своего пребывания в Драгонхолде я имела неосторожность спросить, почему он остаётся на своём посту несмотря на многочисленные нарушения — если их можно так назвать — и получила наглядную демонстрацию уже через несколько дней.

Одна из девочек, работавших на Рози, попыталась донести в своё королевство — Раот, кажется — информацию о том, что тюрьма служит пристанищем для контрабандистов. Здесь они сортируют товар и переправляют его, куда нужно. Такое альянс Драгор не простил бы никому.

Она решила, что умнее всех, и собиралась направить письмо обычной почтой. Разумеется, донос прочли.

Того, что сделал с несчастной девушкой Фиенд, не пожелаешь никому. Нас всех заставили сидеть возле двери в его кабинет и слушать. Попытаешься уйти или заткнуть уши — отправишься на место несчастной.

Впервые в жизни я слышала такие душераздирающие вопли, словно кто-то отрезал от медсестры кожу по кусочку, медленно снимая каждый. И эти ассоциации возникли не просто так, можно не сомневаться, ведь предварительно комендант провёл беседу с каждой из нас, применяя свой дар и лишь усугубляя животный — первобытный — страх перед ним.

Мы слушали крики вплоть до рассвета. Никто не посмел нарушить эту агонию сначала из опасения за собственную жизнь, а затем от бессилия.

Хрупкое тельце вынесли стражники. На запястьях девушки были видны следы, будто кто-то её связывал, а из-под ногтей сочилась кровь. Похоже, её привязали к креслу, чтобы не дёргалась. Она была без сознания и больше не вернулась в лекарское крыло.

Никто не знает, что с ней сделали потом, но с рассудком ей точно пришлось попрощаться.

Странно, я ведь даже не помню её имени…

Не прощаясь, я прошла мимо Фиенда, надеясь поскорее убраться подальше от него. Кетрин ненадолго задержалась, чтобы сделать кривоватый книксен на подрагивающих ногах, и быстро догнала нас с Рози на лестнице.

Она спрятала руки в карманах халата и принялась нервно покусывать губы. Ей не терпелось обсудить произошедшее с кем-то, и мне нужно было просто пережить это, поскольку других свободных ушей для неё не имелось.

Кетрин была из тех, кому жизненно необходим друг, с которым можно поговорить, я же старалась не создавать привязанностей, чтобы не создавать якорь, способный удержать меня в Драгонхолде.

К тому же, когда я сбегу вместе с узником, кому-то может крепко достаться. Нельзя испытывать сочувствие ни к кому. Практически каждый здесь — спасается от более страшной участи или же заслуживает быть казнённым, так что жалеть некого и незачем.

— Прелесть моя, — проворковала Рози, обращаясь ко мне, — заполни всё, и ты, Кетрин, тоже. Завтра у вас выходной.

— А почему? — черноволосая девочка.

— Потому что послезавтра начинается наш отбор!

Выбора у нас, очевидно, нет…

Заполняя превеликое множество строчек, я почти забыла о предстоящих боях на арене, однако глаза того узника мешали сосредоточиться, вызывая странное томление в груди.

Что-то в нём было особенное… Другие стирались из моей памяти достаточно быстро. Папа бы сказал, что это всё проделки наших предков. Их духи направляют своих потомков, помогая им достичь намеченной цели.

— Слушай, — Кетрин придвинулась ко мне и заговорщически прошептала: — А что ты Одену сказала?

— Кому?

— Ну, Ингвальду Одену. Он так тебя взглядом полировал! Вы что, знакомы?

Ай, моя же ты красавица! Как хорошо, что ты об этом заговорила!

— Нет, — равнодушно пожала плечами и сделала вид, что вернулась к работе. — Второй раз его вижу. Первый был, когда я только приехала.

— И что, вообще не проняло?

— Нет.

— Да ну тебя, — девушка откинула косу назад и вернулась к своему столу. — Глыба ты, Далия. Настоящая ледяная глыба. Вы там все на севере такие?

— Ты сама чего им так интересуешься?

— Да мне всё не понять, как он до сих пор живым ходит. На арену его редко выпускают, да и говорят, что ставят на него только самые азартные. Он в рукопашке никакой, хоть и бешеный…

— А ты откуда знаешь?

— А попробуй не только с нашей этой… — она опасливо обернулась на дверь, — общаться. К людям выйди, они, может, чего интересного расскажут.

Понятно. Слухи, сплетни и так далее.

Ничего содержательного.

Но найти «помощника» нужно в ближайшее время. Иначе рискую застрять здесь ещё не на определённый срок, а мне ещё план побега продумать нужно. Есть, конечно, несколько вариантов, но всё должно быть идеально, чтобы Фиенд не пронюхал прежде, чем мы пересечём стены Драгонхолда.

Даже представлять не хочу, что он со мной сделает в случае провала.

А на бой смотреть всё же придётся. Из-за Ингвальда Одена я не могла вспомнить никого. Да что там, мой взгляд как застыл на нём, так и закончилось всё. Даже не посмотрела на остальных.

«Он в рукопашке никакой, хоть и бешеный…»

Да, характеристика до боли верная. Даже скованный по рукам и ногам, он выглядел, как натуральный безумец, способный на что угодно.

Предположим, что я остановлю выбор на нём. Как договариваться? Как контролировать? Если этот мужчина не следил за языком и не стеснялся своих проявлений даже в обездвиженном состоянии, то трудно предсказать, на что он способен без кандалов.

Нет, не подходит. Нужен кто-то сдержанный, способный контролировать себя и мыслить здраво.

Хотя о чём это я? Тут все сошли с ума. Если и остался кто-то не покалеченный, то это лишь потому, что он прибыл сюда с последним кораблём.

— Девочки! — одна из медсестёр отвлекла нас от отчётов своим криком. Она выглядела по меньшей мере ошарашенной. Вся взъерошенная, взмыленная, с прерывающимся дыханием, она стояла в дверном проёме и переводила взгляд с меня на Кетрин. — Завтра бьётся Конрад Ренард!

— Удивила, — хмыкнула моя напарница. — Он столько денег Фиенду приносит.

— Вы же расскажете?

Иногда я поражалась людям, способным сохранить энтузиазм в этом месте, пусть и нездоровый.

— Уже донесли? — Кетрин скривилась и едва не закатила глаза. — Расскажем, как появится возможность. Это вы только с инструментами и больными первого уровня возитесь. А у нас вон, — она кивнула на бумаги, — работы полно. Готова поспорить, всю следующую неделю мы вылезать из операционной не будем.

— Верно, — я подтвердила её слова, потому что знала — тут и спорить не нужно.

Если в Рози пробудился такой азарт, значит, у неё появилась новая сыворотка или что-то подобное. И это явно требовало испытания на драконах. Так что нас ожидало ассистирование в изощрённых пытках, бумажная волокита и всё сопутствующее.

Медсестра испарилась так же быстро, как и оказалась в поле нашего зрения, удовлетворённая полученным ответом.

— Рассказывать, так понимаю, буду я, — усмехнулась Кетрин.

— Естественно, — хохотнула, скопировав её выражение лица. — Ты же знаешь, рассказчик из меня никакой.

— Это точно, ты и ста слов за день не говоришь.

— Зато ты за двоих работаешь.

— И что? — она картинно округлила глаза и прижала руку к груди, изображая глубокий ужас. — Оставишь меня одну на растерзании этому улью? А сама будешь наслаждаться тишиной?

— Дай-ка подумать, — я приняла игру и выдержала длительную паузу. — Да, это по мне.

Кетрин расхохоталась и, послав меня куда подальше — шутя, разумеется — вернулась к работе. Я с удовольствием последовала её примеру.

Не хватало ещё взбучку от Рози получить за то, что мы ничего не успеваем.

Глава 3

POV

Далия

Арена была заполнена до отказа, куртизанки Фиенда готовились обслужить первых клиентов, благоразумно оставивших своих жён дома, а мы наблюдали за происходящим сверху, отгороженные от присутствующих металлической решёткой. Хотя судя по ажиотажу, всем было бы глубоко плевать, даже если бы мы стояли у всех на виду, разукрашенные в разные цвета.

— Как волнительно, — в отличие от меня, Кетрин разделяла настроение толпы. — Первый раз увижу то, о чём столько разговоров.

— Может, ещё и ставку сделала? — я закатила глаза и вернула своё внимание песку, которым была устлана арена.

— А смысл? Главный фаворит всем известен.

Да, за пять лет ни одного боя не проиграл, если я правильно помню.

Восторженный рёв, поднявшийся на трибунах, заставил меня сместить взгляд в сторону, и причина стала ясна. Конрад Ренард вышел, ожидая своего соперника.

— Теперь понятно, почему он выходит победителем, — оторопело произнесла я.

Даже в ошейнике, сковывающем вторую ипостась, этот дракон внушал трепет. Его спокойствие поражало, так же сильно, как и он сам. Прежде мне не доводилось видеть мужчин подобных размеров.

— Пр-релесть, — Рози плотоядно облизнулась, глядя на него. — Его бы к нам…

— Но Фиенд не отдаст, — с пониманием хмыкнула я.

Если отбросить какую-либо мораль и жажду справедливости, то на его месте любой поступил бы так же. Лучший объект для заработка, такого портить нельзя. А вот мага, которого вывели вторым, очень даже можно, иначе бы их просто не поставили в пару.

— А это честно? — поинтересовалась у напарницы. — Дракон же беспомощен.

— А ты смотри.

Пожав плечами, я последовала её совету и обомлела, увидев пламя, вырвавшееся сразу после свиста, знаменующего начала боя. Оно было такой силы, что никто не смог бы выжить.

Каким-то немыслимым образом дракон увернулся и нанёс удар, не позволяя сопернику повторить атаку. Всё произошло настолько стремительно, что уследить за деталями было практически невозможно, а зрители жаждали продолжения.

Соперники сцепились, но исход поединка был предрешён — маг не призывал стихию, лишь цеплялся за жизнь, закрывая тело от драконьих кулаков и стараясь увернуться от них.

— Почему он не сожжёт его? — Кетрин была бледной как полотно, однако продолжала смотреть.

— Для магии тоже нужно время, — люди ошибочно предполагали, что магия подчиняется беспрекословно, однако любой пасс требовал сосредоточенности и предельного внимания, которое в данном случае просто невозможно.

— Кошмар какой… Ай! — она вскрикнула, увидев, как Ренард схватил своего противника за горло.

— Вот и всё.

— Он ещё жив!

— Ненадолго, моя прелесть, — глава лекарского крыла выглядела несколько опечаленной, но лишь потому, что пропал один из возможных претендентов на реализацию её задумки. — После этого вообще бессмысленно чего-то ждать.

— Разве?

— Ты же не думаешь, что Фиенд получает деньги лишь за факт победы?

Да, он наживается на более низменном — жажде крови. По большей части здесь сидели аристократы, строго охранявшие своё реноме. Они надевали маску добрых, великодушных и порядочных членов общества, но лишь затем, чтобы снять её здесь, явив миру своё истинное уродство.

Конрад Ренард, ожидаемо, поднялся на ноги, в то время как его соперник лежал на песке, не подавая признаков жизни.

— Остаётся ждать завтрашнего дня, — подытожила Кетрин.

— Думаешь, он умер?

— Гарантированно. Тут вообще редкость, когда победитель соперника в живых оставляет, а тут вообще особый случай.

— Почему?

— У нас в Аргоне Конрад Ренард был и остаётся довольно-таки известной личностью. Считай, король преступного мира.

Наш бы такого не допустил. Только он может занимать все королевские должности, какой бы сферы они ни касались.

— А Оден когда и с кем будет?

— Ты меня вообще не слушаешь! Завтра. Думаю, ему тоже какого-нибудь мага дадут в пару, чтобы эффектно было.

Да, главное же — господ развлечь и карман набить. А живые люди и маги — расходный материал.

Прокручивая в голове произошедшее, я пришла в ужас. Но не оттого, что убитый по-прежнему лежал, раскинув руки под улюлюканье толпы, и не оттого, что его зверски прикончили на моих глазах, нет.

Я смотрела и даже ни разу не дёрнулась. Словно всё шло должным образом. Эта тюрьма запустила свои отравленные щупальца глубже, чем мне казалось. Мне было просто наплевать.

Неужели Кетрин права и моё сердце действительно превратилось в ледяную глыбу, не испытывающую ничего, кроме чувства долга?

— Девочки, — Рози дважды хлопнула в ладоши, привлекая наше внимание, — собирайтесь. Сегодня будем довольствоваться бунтовщиком.

— Который сегодня напал на охранника в столовой? — уточнила напарница.

Вот и как ей это удаётся?

— Верно. Пошевеливайтесь, милые.

Понятно. Быстрее начнём — быстрее закончим. Настроившись на более крупную рыбу и не получив её, Рози даже не пыталась скрыть собственного разочарования.

— Сегодня ничего нового — продолжила она. — Сначала Туман Смерти, затем отправить в камеру и три месяца поить только морской водой. Справитесь без меня.

Спорить с ней в таком состоянии было невозможно, да и опасно для жизни и здоровья. Только не справимся, это было очевидно.

— Я не смогу, — прошептала Кетрин, когда Рози скрылась за поворотом. — Далия, я не смогу…

— Я тоже, — не стала скрывать.

Морская вода — одна из самых жестоких и изощрённых пыток для человека в сознании. Так наказывали тех, кто отказывался соглашаться с местными порядками. Цель — сломить волю. Уже спустя два месяца заключённый был настолько обезвожен, что слизывал оставшуюся после уборки воду с пола.

Процесс приходилось контролировать нам, чтобы не дать узнику что-либо сделать с собой, а также поддерживать его в определённом состоянии до истечения обозначенного срока.

Но Туман Смерти… Горчичный газ, оставляющий язвы на теле и в лёгких. Пожалуй, это было единственным, на что я так и не научилась смотреть. Моей ледяной броне не хватало мощности и размеров, чтобы отгородиться от подобного.

Во время других пыток я знала, что мне будет позволено вылечить человека или хотя бы облегчить ему боль, но в случае с горчичным газом дела обстояли иначе. Не знаю, как местной лаборатории удалось синтезировать эту дрянь, и знать не хочу. Применять тоже.

Приговорённый помещался в закрытую комнату, в которой уже было разбито несколько склянок с гремучей смесью. Выпускали его достаточно быстро, но спустя несколько часов у него начинала отходить кожа, образуя кровоточащие язвы и нарывы, лёгкие горели огнём, глаза переставали видеть.

Чаще всего организм восстанавливался, но нам никогда не говорили, кому какая доза предписана. А снимать боль было нельзя, как и использовать дар в лечении. Всё, что мы могли — предотвратить попадание и развитие инфекции.

— Что будем делать? — напарница шла всё медленнее, приближаясь помещениям для лабораторных испытаний.

— Пусть охранники его заводят.

— Думаешь, госпожа Рози всё подготовила?

— Уверена в этом.

Стражников долго уговаривать не пришлось. Работая на Фиенда, они лишились всяческого чувства сострадания. Даже демонстрировать его не могли и не хотели.

Мужчина, учинивший утренние беспорядки, даже не подозревал, что его ждёт. Судя по тому, как легко и бодро он вошёл в закрытую зону, в Драгонхолд этот человек прибыл совсем недавно, иначе бы его предупредили.

Пока заключённый дышал ядовитыми парами, я продолжала копаться в себе, силясь вытащить из глубин сознанию девушку, которая приехала в тюрьму год назад. Она была доброй, немного пугливой, но целеустремлённой. В любом случае она бы никогда не причинила боль живому существу без крайней на то необходимости.

Пусть всё вершилось не моими руками, но омерзение от собственной персоны меньше не становилось.

Раньше я как думала? У меня нет выбора, да и вообще, либо я, либо он. Вот первый и главный самообман, приведший к этой точке.

Выбор был. Просто варианты из разряда «плохо» и «ещё хуже».

Надо выбираться отсюда, причём как можно скорее. Переговоры с контрабандистами я уже вела по просьбе Рози, сумею с их помощью вылезти отсюда. Осталось найти того, кто не побоится пробраться во дворец и выкрасть то, что мне нужно. Свою награду сможет забрать в той же королевской сокровищнице.

— Далия, проснись, — Кетрин потрепала меня за плечо, вырывая из раздумий. — Скоро выведут.

— Точно, — прошло пятнадцать минут.

Полностью закрыв всё, кроме глаз, с помощью перчаток и тканей, мы дождались преступника и отправились с ним в лекарское крыло в сопровождении охраны.

— Нехило, — он хамовато присвистнул, увидев отдельную палату. — А ещё услуги к такому прилагаются? — сразу же после этих слов, мужчина извернулся и ухватил меня за бедро мокрой после душа ладонью, притягивая к себе. Стало противно от его сального взгляда, но ни один мускул на моём лице не дрогнул.

— Не рекомендую прикасаться к медсёстрам, — спокойно ответила я.

— Чего это?

— Руки целее будут, — быстро вытащив из кармана заведомо припрятанный резекционный нож, вонзила металл нахалу в запястье.

— Тварь! — заключённый взвыл и моментально отшатнулся, попав в руки охранникам.

Те не стали с ним церемониться и быстро отправили на койку, предварительно привязав его ремнями.

— Я вам руки знаете, куда засуну?! — а дальше пошёл натуральный поток мысли, щедро сдобренный отборной уличной бранью.

Привычное дело.

— Когда забирать-то, прелесть номер один? — охранники глумливо ухмыльнулись.

В зависимости от иерархии в крыле, остальные служащие раздали нам номера, чтобы не запоминать имён. Некоторые, конечно, знали, но так им было веселее.

— Как обессилит. Дня два максимум.

— Принято.

— По дороге скажите девочкам, чтобы подошли в эту палату.

— Будет сделано, начальник, — шутливо ответил один из мужчин и закрыл за собой дверь.

Только я собиралась предложить Кетрин пойти пообедать, как преступник подал голос:

— Что у тебя там было, стерва?! У меня кожа горит! Ты меня отравила!

— Быстро, — напарница брезгливо посмотрела на него. Похоже, у неё тоже не осталось ни капли жалости к этому человеку. — Видать, много выдали.

— Задыхаюсь…

— И правда, — кивнула, глядя на его агонию.

Медсёстры, пришедшие минут через пять, быстро получили указания, и очередной подопытный остался под их контролем.

— Ты уверена, что ему нужно обезболивающее?

— Кетрин, с каких пор в тебе проснулась такая кровожадность?

— С тех самых, когда он лапищи к тебе потянул. Урод! Так ему и надо, не просто же так в Драгонхолд отправили.

— Ничего, помучается месяца три, а там видно будет.

Вот только в столовую мы, похоже, поторопились. Здесь царил настоящий хаос после победы Конрада Ренарда.

— Берегись!

Как показывал опыт, после подобного предупреждения следует пригнуться или уйти в сторону, а лучше всё вместе.

В стену рядом с нашими головами влетела тарелка, разбившаяся с оглушительным звоном. Пришлось прикрыть лицо ладонью, чтобы осколки не попали в глаза.

— Какого Шаэрта здесь происходит?! — рявкнула я, предварительно выпрямившись.

Разумеется, отвечать никто не собирался. Охранники просто схватили за шкирку дебоширов и вытащили их из-за столов. Время приёма пищи заключённых должно было уже закончиться, но, видимо, решили сместить график из-за приезда значимых гостей.

Мой гневный окрик потонул в гомоне множества голосов и восторженных воплей, охранники же даже не пытались унять заключённых первого уровня. Они были не так опасны и обладали некоторой свободой, являясь основной рабочей силой Драгонхолда, но у всего есть свои границы.

— Кажется, нам лучше уйти, — Кетрин со скепсисом посмотрела на присутствующих.

— Ничего, — я схватила её за руку и потянула к раздаче. — Сейчас сядем в угол и нормально будет. К тому же если они попадут в кого-то из нас или в охрану, то всех быстро утихомирят, можешь не сомневаться.

Обед по расписанию, и препятствовать этому не сможет даже конец света.

Картофельное пюре, мясо с подливой и какой-то странный суп из капусты были безвкусными, но всё же не настолько противными, как каши, прилипавшие к тарелкам. Мы с Кетрин

как-то раз попытались перевернуть это варево, но оно было настолько клейким, что даже спустя минуту на стол не упало.

Полный мрак.

А вот обед был более сносным, и при его поедании не было риска заработать себе боли в животе.

— Как думаешь, кто выйдет завтра? — напарница посмотрела на всеобщий ажиотаж, и сама вспомнила об арене.

— Ты же знаешь, я не в курсе.

— А предположить? Ну, мы же видели драконов и других узников нижнего сектора, интересно же, кого Фиенд выберет на этот раз.

— Не знаю, Кэт, — тяжело вздохнув, я перевела взгляд на беснующуюся толпу. — Если честно, мне больше не хочется смотреть на всё это. Подобное и в кошмарах представить боишься, уже не говоря о реальности.

Мне ещё долго будет вспоминаться огненный маг, бездыханно лежавший на арене. Я много раз видела, как умирают от экспериментов Рози, но воспринималось это всё равно иначе. Ведь происходило это под влиянием нового препарата, и смерть была другой.

Но чтобы вот так, голыми руками…

Когда есть шприц и время, кажется, что убиваешь не ты, а несчастный случай. Ведь кто-то же выживает, а это значит одно — весь вопрос в удаче.

Знаю, отговорка отвратительная, но именно она помогает не спятить окончательно.

Однако в случае Конрада Ренарда даже её нет. Единственное, что может хоть как-то облегчить душу — никого на арену силком не тащат. Самый сильный, ловкий и свирепый становится карающей дланью правосудия, получив это право от руководства.

Только кого это может утешить?

Ценность жизни в Драгонхолде была равна нулю. Будь ты даже священником, молящимся за все заблудшие души, или шаманом, служащим природе и восхваляющим её дары, ты всё равно впитаешь это понимание и начнёшь думать так же. Просто не сможешь иначе.

— А нас никто и не спрашивает, — кривая улыбка исказила красивые черты лица брюнетки. — Знаешь, я раньше думала, что это всё так захватывающе… Разговоров было столько, что мне казалось, будто я обязательно испытаю те же чувства, увидев происходящее на арене, однако всё совсем не так, как мне бы того хотелось.

— Ожидания не оправдались? — с пониманием хмыкнула я.

— Именно. Мне и в голову не приходило, что всё так… грязно. Я была уверена, что смерть на арене — это красиво и захватывающе, а оказалось, всё ещё хуже, чем в медицинском крыле. Знаешь, мне всегда говорили, что смерть в бою считается достойной…

Да, Кетрин жила в столице и застала, в основном, мирную жизнь. Тяжёлую, но мирную. Меня же жизнь заставила смотреть на народ, пострадавший от гнёта монарха, несмотря на то, что я всего лишь ребёнок. Мне довелось видеть последствия как магических, так и обычных боёв, так что иллюзий по поводу арены я не испытывала.

— В смерти нет никакого достоинства, — покачав головой, отставила пустые тарелки и посмотрела на напарницу. — Достойно можно жить, но никак не умереть.

— Теперь я это понимаю.

Вот так и рушатся воздушные замки.

Когда мы уже собирались уходить, в столовую вбежал один из охранников. Молодой, приехал совсем недавно и ещё не успел испортиться под тлетворным влиянием Фиенда.

— Комендант велел объявить: завтра на арену выходит Конрад Ренард!

Стены сотрясались от восторженного рёва множества голосов. Это было настолько громко, что мне пришлось заткнуть уши, чтобы сохранить слух.

Удивительное дело — увидеть бой могли единицы и то лишь в щёлочки, а энтузиазма, будто готовы всё своё состояние на этого дракона поставить.

— Кажется, Рози снова уйдёт ни с чем, — пробормотала Кетрин сразу же, как стихли вопли.

— Это точно.

Мы обе были готовы сделать ставку на этот вариант развития событий. Однако кто бы мог подумать, что это было бы ужасной ошибкой…

Глава 4

POV

Ингвальд

Я сидел в своей камере, воздух в которой был пропитан запахом сырости и безысходности. Капли, со звоном падавшие на пол, уже не раздражали. А вот цепи с каждым днём становились всё невыносимее.

Семь лет — целая вечность, состоящая из ненависти и жажды мести. Так было до тех пор, пока я не встретил её — мою прелесть. В кои-то веки эта полоумная мегера дала прозвище тому, кому нужно.

Нежное создание, снизошедшее до этой дыры. Лёгкое, воздушное. Клянусь, я даже не знал, что такие бывают — фарфоровая кожа, белые, как снежные пустоши Искальдры волосы, огромные голубые глаза в обрамлении пушистых ресниц. Маленькая и хрупкая куколка.

И запах… Стоило девчонке появиться на четвёртом ярусе, как я сразу же уловил нежные нотки крокуса, которые было невозможно перебить никаким смрадом. Мой дракон, спавший долгие годы под воздействием ошейника, дал о себе знать. Зверь отчаянно захотел эту девочку себе, и, разглядев её, я был с ним солидарен.

Взять!

Заклеймить!

Сожрать!

Кровь зашумела в ушах, раскалённая смола потекла по моим венам, возвращая моим рукам способность выпускать когти.

Весь год я прокручивал в голове этот момент, как она смотрела на меня во все глаза не отрываясь. Да, она тоже почувствовала это, сомнений не было.

И вот вчера она снова подошла ко мне, обдав арктическим холодом. Плохо влияет на неё Рози, очень плохо. Нежный цветок покрылся коркой льда, не успев спрятаться от бури. А вот аромат… Он не изменился. Стал лишь сильнее, вызывая жгучее желание попробовать эту девчонку на вкус.

Любовница Фиенда придирчиво осматривал камеры, подыскивая себе кандидатов для своих опытов, но лишь брезгливо морщилась, досадуя, что не получит вожделенные игрушки.

В какой-то момент я даже думал отправиться добровольцем в лекарское крыло, но судьба улыбнулась мне сама, подослав коменданта.

Его фигура возвышалась надо мной, перекрывая свет факелов, но я чувствовал, что демонский выродок ухмыляется:

— И сколько ещё ты должен просидеть вот так, чтобы подчиниться?

Старая песня.

— Тебе? — маниакальный смех эхом отразился от каменных стен.

Фиенд пытался воздействовать на меня ментально и, надо признаться, картинки показывал стоящие. Вот только все его потуги были бесполезны. Всё самое страшное уже случилось, и я ясно отдавал себе в этом отчёт.

— И всё же ты на коленях, — продолжил он, так и не убрав кривую усмешку со своего лица. — Не хочешь встать и немного размять ноги?

— Если я выиграю, ты отправишь меня в лекарское крыло. Таковы мои условия.

Фиенд расхохотался, задрав голову вверх, словно услышал лучшую шутку на свете.

— Похоже, я переборщил с пытками в своё время, ты действительно без мозгов. Но будь по-твоему.

Меня не интересовало, с кем я буду биться. Если понадобится, уложу его самого.

Главное — беловолосая прелесть совсем скоро окажется в моих руках.

— Тогда договорились.

Больше разговаривать было не о чем, и комендант просто вышел. Спустя несколько минут в мою камеру зашло двое охранников. Они расковали меня, оставив лишь ошейник, и перевели в другую камеру.

Там я уже мог свободно двигаться, и пытаться вернуть себе былую форму. Драконья кровь неплохо справлялась с поддержанием организма, однако статичное нахождение в кандалах давало о себе знать.

Удружил папаша с наследственностью.

— Кто мой соперник? — будничным тоном спросил у одного из охранников, хотя всё внутри кипело от желания его разорвать, как и любого прихвостня Фиенда.

— Конрад Ренард, — охранник разразился глумливым смехом. — Ты труп, парень.

А вот это мы ещё посмотрим.

Разумеется, бравада здесь неуместна. Я ни разу не выходил против легендарного дракона из Аргоны, однако даже в нижнем секторе каждому известно, что живых он не оставляет.

Удивляет только, как он мог попасться, будучи королём преступного мира своей страны. Держать всю эту падаль в кулаке и не справиться с королевской стражей? Немыслимо.

В любом случае силы в нём было столько же, сколько во мне ярости.

Впервые за всё время меня ждёт достойный соперник.

Не успели голоса стражников в коридоре стихнуть, как дверь камеры со скрипом отворилась, являя мне Фиенда. Снова.

— Не всё сказал? — клянусь, если бы была моя воля, разорвал бы его прямо на месте.

— Слышал, стражники сообщили тебе, кто будет выставлен против тебя. Хороша партия, не правда ли? — он вальяжно прислонился плечом к стене, достал сигару и закурил.

У поганого человека поганые привычки.

— Лучше некуда, — ответил, сохраняя бесстрастное выражение лица. — Что-то ты сегодня больно разговорчивый. Говори, чего надо, и выметайся.

— Забываешься, — прошипел он.

В то же мгновение голова стала раскалываться так, словно кто-то вогнал мне в череп сотню раскалённых прутьев и прокрутил их. Перед глазами снова и снова вспышками появлялось отрешённое лицо матери с ножом у горла.

— Завязывай, не работает.

Этот кошмар был единственным, что ещё жил во мне. Я не видел этой картины собственными глазами, но прокручивал её в голове сотни и тысячи раз с первого дня своего ареста.

— Ты должен победить, — комендант недовольно глянул на меня исподлобья. Сейчас он не мог пытать меня, если хотел устроить настоящее зрелище. — Любой ценой.

А вот это уже интересно.

— Брось, неужели твоё финансовое положение настолько печально, — я скрестил руки на груди, ожидая объяснений от этого демонического отродья. — Я всегда устраивал тебе отборные шоу, чего ещё надо?

Бои я не проигрывал, но и выходил раз в год. Некоторым особенно нравилось смотреть, как дракон превратит какого-нибудь мага в отбивную, не давая ему даже шанса вступить в бой.

— Денег много не бывает, — справедливо отметил комендант, затянувшись в очередной раз и выпуская облачко дыма.

Вот только напряжённые челюсти и прищуренные в злобе глаза говорили об обратном. Кого-то хорошо прижали.

Алчный ублюдок с манией величия умудрился попасть в силки, расставленные кем-то поумнее. Не знаю, кто этот человек, но моё ему «браво».

— Будет тебе победа. Это всё?

— Сделай в лучшем виде, — Фиенд оскалился, открывая дверь. — Докажи, что тебя не зря зовут бешеным.

Даже в безвыходном положении комендант думал лишь о выгоде и золоте, которое сможет поиметь с желающих посмотреть на бойню.

Я не стал ничего отвечать и просто дождался, пока демон-полукровка меня покинет, чтобы растянуться на кровати и сложить всё воедино.

Что-то в этой задачке ускользало, что неимоверно раздражало. Один раз я уже упустил пару деталей, за что поплатился сроком в Драгонхолде, соответственно, нужно тщательно всё обдумать…

Однако стоило мне закрыть глаза, как передо мной вновь предстало прелестное создание с глазами цвета самого синего льда. Невольно представил, что совсем скоро пропущу шёлк её волос через пальцы, дотронусь до тонкой, нежной кожи, пробираясь по руке от запястья к ключице лишь для того, чтобы схватить девчонку за шею и заставить приблизиться ко мне настолько, что…

Я подскочил, ощущая характерное напряжение в паху, и попытался выкинуть из головы навязчивый образ, пока дело не дошло до края.

Может, мне и стоило хоть немного уступить Фиенду, чтобы хоть изредка видеть женщин в своей камере. Прелесть прелестью, но такие меня никогда не привлекали, а здесь как наваждение какое-то.

Подобные мысли даже не думали лезть в голову, когда я был обездвижен.

— Что за хрень? — я взъерошил волосы, стараясь вспомнить хотя бы одну из прежних любовниц.

Не работало.

Все эти пышногрудые красотки меркли перед тоненькой девчонкой.

— Похоже, надо было просить одну из местных шлюх.

Подобная реакция на маленькую прелесть была незнакомой, странной. Крайне необычной.

Это заводило ещё больше. И тем сильнее становилось моё желание впервые в жизни поступить так, как велел Фиенд.

Глава 5

POV

Далия

Снова полные трибуны.

В каком мире мы живём, о боги?

Новость о том, что Конрад Ренард снова выйдет на арену, разлетелась по Драгонхолду в считаные минуты. Весь вчерашний вечер тюрьма гудела, как огромный пчелиный улей.

Все с замиранием сердца ждали, кто же выйдет против непобедимого дракона, а мы просто надеялись, что его соперник останется в живых, и нам больше не придётся здесь торчать и смотреть, как бойцы забивают друг друга до смерти.

Кажется, уже прошёл бой двух магов, но мы не успели к началу. Узник оказался слабее, чем рассчитывала Рози, а медсёстры — слишком нерасторопными.

— Какой в этом смысл? — на этот раз у Кетрин поубавилось энтузиазма, а потому она просто стояла и подпирала стену спиной, полируя потолок пустым безжизненным взглядом.

— Предпочтёшь остаться там?

Девушку заметно передёрнуло.

Да, находиться на одной территории с вопящим от боли заключённым — так себе удовольствие.

Благо Рози не слышала наших перешёптываний, поскольку неотрывно смотрела на арену. Я ничего не знала точно, но судя по её утреннему бормотанию Фиенд дал добро на дракона, который победит на арене.

Глава лекарского крыла была настолько воодушевлена, что даже утратила интерес ко всем, над кем измывалась последние недели две. А также неотрывно следила за происходящим, совершенно наплевав на своих медсестёр, непрерывно шушукающихся у неё за спиной.

По рёву толпы я поняла, что победитель и король всея Драгонхолда (во всяком случае на время боёв) вышел на песок. Рози хищно облизнулась, глядя на Конрада Ренарда, явно ожидая, что на стол к ней попадёт именно он.

— Да ладно? — благоговейно выдохнула Кетрин сразу же, как обернулась. — Вот это будет интересно…

Чутьё подсказывало мне, что следовать примеру напарницы не стоит, поскольку увиденное мне точно не понравится.

Но кто когда слушал свою интуицию?

А зря.

Я остолбенела, когда поняла, что перед бессменным победителем стоит Ингвальд Оден. Аргона против Искальдры.

Ладони моментально вспотели, но всё же пришлось крепко вцепиться пальцами в металлические перила, чтобы не рухнуть, поскольку ноги стали ватными и отказывались держать моё тело.

Нет.

Нет, пожалуйста!

В душе поднялся вой, забушевала пурга, вымораживая всё изнутри. Всё, что я целый год закрывала плотной ледяной коркой, вырвалось наружу, превращая меня обратно в маленькую напуганную девочку.

Ингвальд был ниже Конрада и уже в плечах, однако брал другим — в его глазах полыхал самый настоящий огонь. Оден не красовался, не пытался произвести впечатление и смотрел прямо на своего соперника.

— Ты только смотри! Бешеный против победителя!

— Бешеный? — севшим голосом переспросила я.

— Сейчас увидишь.

А я не желала видеть! Не желала!

Сейчас мне больше всего на свете хотелось, чтобы он уложил этого Конрада и добил его... и подобного никогда больше не происходило.

А если и правда выиграет?

Тогда он обречён.

Чёртов Фиенд решил убить его любой ценой!

— Кетрин…

— Тише ты, сейчас начнётся!

— Кетрин, за что он осуждён?

Мне нужно было побороть эти странные чувства, задавить их в корне. Если он отъявленный мерзавец, то и жалеть его не за что!

— Никто не знает, — торопливо заговорила брюнетка. — Но поговаривают, что король Искальдры лично распорядился отправить его сюда. Даже суда не было.

Тэраш, помоги нам…

Наш правитель — Ормарр I — тиран и деспот. Он готов уничтожить любого, кто не согласен с ним или, упаси боги, пойдёт против него.

Но всегда был показательный суд.

Если Ингвальд Оден попал сюда так, что никто в королевстве об этом не слышал, значит…

Как ему удалось?

Дракон, стоявший на арене, словно был создан для того, чтобы завораживать всех одним своим присутствием. Да, Бешеный. Даже стоя на месте, он подтверждал свой негласный титул.

Пусть я наблюдала за происходящим издали, но даже с моего места было видно, как мускулы играют под кожей мужчины. Каждая линия его тела говорила о небывалой силе и выносливости, которую не смогли побороть даже кандалы, державшие обладателя этих черт практически обездвиженным.

Настоящее пламя, удивительное для Искальдры.

Даже волосы — алые с чёрными прядями — напоминали языки этого смертоносного цветка, распускающегося по ночам и способного уничтожить всё вокруг, если немного ослабить контроль.

— Тэраш, как же он ненавидит Конрада, — с благоговейным трепетом прошептала Кетрин, — ты только посмотри!

Да, черты его лица заострились, губы плотно сжаты, ноздри раздуты, но ненависти к сопернику не было. Ингвальд Оден вышел против Драгонхолда, против всего мира.

Во всяком случае, мне так казалось, пока он не набросился на противника, обрушивая на него всю свою ярость, но потерпел неудачу. Конрад Ренард увернулся и впечатал свой огромный кулак Ингвальду в бок.

С моих губ сорвался вскрик, и я поспешила зажать рот ладонями.

На этот раз бой выглядел так, словно два хищника присматриваются друг к другу, ожидая, куда же нанести очередной удар, чтобы точно сбить соперника с ног.

Следующий ход был за Ингвальдом. Теперь он решил ударить в два места и попал в живот.

— Не поняла, — нежные нотки испарились из голоса Рози, и теперь она наблюдала за сражением с предельным вниманием. — Какого Шарэта?!

— Почему он не отбивается? — Кетрин тоже была крайне удивлена.

Я же с замиранием сердца ждала завершения бойни, потому что каждую секунду мне казалось, будто бессменный победитель очнётся и вновь подтвердит своё звание, отправив Одена во владения уже упомянутого Шарэта — владыки мёртвых.

— Похоже, вчерашний бой утомил его больше, чем казалось, — недовольно поморщилась Рози.

А Ингвальд продолжал уворачиваться и нападать, пока не получил удар в лицо. И дни его были бы сочтены, если бы Конрад Ренард не оступился.

Просто немыслимо!

Что-то внутри подсказывало мне, что это невозможно. Ведь я видела этого дракона вчера на арене. При всех своих габаритах он просто не мог допустить такую оплошность!

Ингвальд не стал тратить время попусту и придавил противника собственным весом, чтобы продолжить наносить ему удары.

Ещё совсем недавно я хотела, чтобы враг короля Искальдры победил любой ценой, но сейчас беззвучно шептала:

— Не надо… Прошу тебя, не надо…

Казалось, он услышал меня, остановившись практически в тот же миг.

Конрад Ренард лежал на песке без сознания, однако грудь его по-прежнему вздымалась. Жив.

Ингвальд держался за ушибленный бок и тяжело дышал, глядя на поверженного. Только сейчас я услышала, что толпа, ослабевшая после вчерашних возлияний, взбурлила от праведного гнева. Многие из них поставили на дракона из Аргоны всё, что у них было, и теперь остались ни с чем.

— Готовьтесь девочки, скоро эта прелесть послужит нам. Так даже лучше.

Победитель, не утратив былой ярости, поднял голову и посмотрел прямо на меня, предвкушающе оскалившись.

Неужели он знал, что его ждёт?

— Вы же не хотели его брать, — вспомнила я недавнее посещение нижнего сектора.

— Сколько раз тебе повторять, моя прелесть, — она пробежала ноготками по моему плечу, — у тебя есть пр-ривилегия обращаться ко мне на «ты»!

Да, есть, но сейчас мне было вообще не до неё. Однако пришлось исправиться, чтобы получить ответ на вопрос:

— Ты не хотела его брать.

— Фиенд сказал, что он совсем распоясался. Так что решим сразу несколько проблем.

Совсем распоясался…

Что за чушь?! Он был совершенно обездвижен! Как можно что-то натворить при таком раскладе?!

— И всё равно не понимаю, — прошептала Кетрин, когда Рози отошла от нас на достаточное расстояние. — Как?

— Что именно?

— Не мог он проиграть!

— А ты что, деньги ставила? — привычное ехидство давалось мне с огромным трудом.

— Да нет, — она махнула рукой и нахмурилась. — Просто… Знаешь, я часто наблюдала, как дрались уличные мальчишки. Так вот Оден молотил, вообще ничего не просчитывая. Он столько раз открылся для удара, а в итоге что?

— Я в этом не разбираюсь.

И не хотела разбираться.

Больше всего меня волновало странное отношение к этому дракону. Первое время я сопереживала многим, но никогда не теряла контроль над собой. Могла остаться в комнате и тихо поплакать в подушку, сжавшись в комочек от страха, но чтобы на людях…

Мне очень повезло, что все были слишком увлечены редким боем между двуликими и не заметили моего состояния.

Когда мы добрались до нашего крыла, оказалось, что очередной «образец», пусть и весьма уникальный, уже ожидает своей участи.

Он лежал, связанный по рукам и ногам. Будто ошейника, сдерживающего ипостась, было недостаточно.

Лишь сейчас я начала немного вспоминать его поведение на арене. Возможно, и правильно его заковали, иначе бы точно выломал клетку. Каким образом, не знаю, но вся его поза и взгляд говорили, что этот дракон способен абсолютно на всё.

С гематомой на боку, разбитой губой и полностью обездвиженный, он по-прежнему выглядел хозяином положения. Будто не его избили меньше получаса назад и привели в одно из самых страшных мест Драгонхолда.

— Признаюсь, не разглядела, — мурлыкнула Рози. — Кетрин, детка, пойдём в операционную. А ты, моя прелесть, подготовь его.

Кто бы сомневался.

Стоило мне подумать, что лучше держаться от этого ящера как можно дальше, как главный врач решила оставить меня наедине с ним.

Бесстрастно кивнув, я дождалась, пока за моей спиной захлопнется дверь, и подошла к заготовленным инструментам и вате. Кипячёная вода уже остыла и была вполне пригодная для промывки ран. Можно было использовать обеззараживающее, но тратить его на преступника… Нет, Рози потом с меня живьём кожу снимет за перевод ценных ресурсов.

Молча опустилась на колени перед Ингвальдом и приложила смоченную ватку к разбитой губе. И вздрогнула, когда костяшка моего пальца оказалась сжата между его зубами.

Я быстро отдёрнула руку и ошалело посмотрела на мужчину, стараясь успокоить подскочившее к горлу сердце.

— Чего дёргаешься, прелесть? — хохотнул он, плотоядно облизнувшись.

По телу пробежала волна отвращения. Кажется, у меня началась аллергия на это обращение. Вот-вот всё зачешется.

Брезгливо поморщившись, я резко надавила рукой на лоб Одена и принялась вытирать рану таким образом, чтобы он даже не посмел прикоснуться ко мне ни одной частью своего тела. Однако вместо того, чтобы зашипеть от боли, дракон расхохотался.

Точно с головой не дружит.

Весь побитый, в синяках и ссадинах, а веселится…

— Я бы на твоём месте так не смеялась, — сама не знаю, зачем решила его предупредить. — Рози услышит и решит, что над тобой можно измываться больше и дольше.

— Неужели?

— Меньше выделывайся. Дольше проживёшь… Ай! — какая-то неведомая сила потянула меня вниз, заставляя припасть к губам мерзавца.

Вместо ругательств и требований отпустить из моего рта вырвалось нечленораздельное мычание.

Пока язык Ингвальда творил невообразимые вещи, зажигающие сотни очагов на моём теле, я пыталась заставить себя очнуться и не могла поверить, что всё это происходит со мной.

Вокруг всё словно замерло. Это было странное, необычное ощущение — дурманящая смесь страха и притяжения. Здравый смысл бил кулаками по образовавшемуся вокруг него стеклянному куполу, взывая хоть к каким-то действиям с моей стороны, но тело поддавалось этому безумному влечению, невзирая на его вопли.

Я безнравственная женщина!

Эта мысль, как деревянная дубина, приложила меня по голове, вернув в реальность. Извернувшись, я залепила нахалу пощёчину и, оседлав его, быстро привязала освободившуюся руку обратно.

— Значит, прелесть любит такие игры? — глаза дракона полыхнули азартом.

— Заткнись! — рявкнула, заметив у себя отдышку и усилившийся жар. Щёки полыхали, как и всё тело, но мне нужно было быстро прийти в себя. — Радуйся, что тебе нельзя ничего колоть, иначе бы получил убойную дозу успокоительного.

— Вкус-сная прелесть.

— С меня хватит, — быстро спрыгнула с заключённого и отошла на безопасное расстояние. — Сам напросился. Охрана!

Пока двое сильных мужчин успокаивали буйного пациента, я пыталась отдышаться и успокоиться. Всё произошло так быстро, что я не успела сообразить.

Всё было, как будто не со мной. Пара жалких секунд, а я почувствовала себя сторонним наблюдателем, однако при этом не хотела закрывать глаза. Какое-то нездоровое желание узнать, что будет дальше, овладело мной и не собиралось отпускать.

Какой позор!

Нужно было осмотреть его тщательнее, вдруг какая-нибудь из наших шаманок поставила ему руну в качестве клейма?

— Слишком долго, моя пр-релесть, — неведомым образом Рози просочилась между мной и дверным проёмом и мягкой поступью направилась к узнику. — Он бунтовал?

— Можно и так сказать, — скомканно ответила я и отвернулась, чтобы скрыть моментально вспыхнувшие щёки.

Если кто-то увидит моё замешательство, разговоров не избежать. Рози и Фиенд решат, что это ещё один рычаг давления, и не преминут этим воспользоваться, а осталось совсем немного…

Вот-вот прибудет «Чёрный Ящер» с командой. Нужно будет успеть переговорить с его капитаном, чтобы не задержаться здесь ещё на неопределённый срок. И с Ингвальдом.

Если он оказался в тюрьме по вине короля, то он точно согласится мне помочь. Другое дело — дракон может потребовать что-то взамен. У меня не было никаких рычагов давления на этого ящера, и высока вероятность, что он просто-напросто сбежит.

Но попробовать стоит.

Как сказал однажды Стид, капитан «Чёрного Ящера»: *«Враг моего врага — мой друг»*.

Звучит логично и может сработать. К тому же, прежде чем уехать из дома, я оставила там полные планы дворца, раздобытые с превеликим трудом некоторыми членами нашей общины. Никто не раскрывал своих источников, чтобы обезопасить остальных, в случае набега королевских дознавателей, и правильно. К тому же все они уже ушли за грань.

Именно это решение спасло большую часть нашей деревни, когда кого-то ловили и отправляли либо на плаху, либо в Драгонхолд.

Думаю, не стоит говорить, что шаманы никогда не были воинственным народом, поэтому жили здесь очень недолго. Прибыв на этот остров, я ещё надеялась увидеть хоть одно знакомое лицо, но... Хорошо, что не особо рассчитывала на успех. Меньше разочарований.

— Ведите его, — строгий голос Рози вырвал меня из размышлений.

Чаще она предпочитала заигрывания, но нынешние испытания были слишком важны. Для кого и для чего — вопросы хорошие, но задавать их не стоит, если не хочешь лишиться жалованья или языка.

Уверена, без коменданта здесь не обошлось. Обычно он не вмешивается в дела лекарского крыла, однако когда Рози такая напряжённая… Да, похоже на заказ от Фиенда.

Операционная находилась недалеко, и там нас уже ждала Кетрин, облачённая в белый медицинский халат, шапочку и маску. Даже перчатки на месте…

— Подготовься, моя прелесть, — сегодня вы нужны мне обе.

Я едва не споткнулась на ровном месте и перевела взгляд на Ингвальда. Казалось, что ему было совершенно всё равно, и это неудивительно, ведь раньше он не бывал здесь.

А мне делалось дурно при одной только мысли, что для него приготовили.

Глупая гусыня, и почему даже не попыталась ничего разузнать?! Знала же, что он выйдет на арену!

На негнущихся ногах я подошла к умывальнику и, как в глубоком сне, выбраться из которого не представляется возможным, сполоснула руки. В беспамятстве обрядилась в помощницу доктора-смерть и приготовилась выполнять поручения.

Я словно вернулась на год назад, когда от одного вида инструментов тряслись поджилки.

Шарэт, да что со мной такое?!

— Нет-нет-нет, — Рози округлила глаза и замахала руками, увидев железки, — сегодня без крови.

— Без? — Кетрин опешила.

— Разумеется, детка.

Она открыла один из металлических ящиков и достала ампулу, которую я раньше не видела. Мне даже показалось, что у блондинки подрагивали пальцы от предвкушения.

Хотелось спросить, что это, но нужно было просто ждать и держать язык за зубами. Рози слишком долго ждала этого эксперимента для того, чтобы проводить все манипуляции молча. И моё ожидание было вознаграждено:

— Сегодня просто потрясающий день, — промурлыкала глава лекарского крыла. — Подкинула девчонку малышу Ашеру, а сейчас…

Ашер… Ашер… Что-то знакомое.

Ещё один дракон, правда, его я плохо помню. Ни разу с ним не пересекалась.

Можно только представить, что он сделал с несчастной девочкой. Оголодавший, в закрытом помещении. Знать этого мне точно не нужно.

— В таком случае, зачем здесь мы? — вопрос вполне резонный, ведь инъекция не являлась чем-то из ряда вон выходящим.

— Сдерживайте и контролируйте его, — Рози была предельно серьёзна. — Впервые у нас появилось средство, способное воздействовать на вторую ипостась.

Видимо, это было важно. Когда видишь драконов лишь издалека, не можешь точно сказать, что именно происходит с телом.

Но разве можно как-то вытащить его из носителя?

— Тогда нам нужно знать, чего ждать.

— Ошейник может не выдержать.

Кажется, Кетрин икнула. И я не могла её винить.

Нам не понять, чем думала Рози, когда принимала это решение и какими мыслями руководствовалась. Однако казалось, что они с Фиендом совершенно не соображали, последний разум растеряли.

Как можно сдержать огромного крылатого ящера, стремящегося расправить крылья и снести всё, что мешает ему взлететь? От нас же мокрого места не останется!

— Кети, прелесть, — блондинка протянула моей напарнице другую ампулу. — Заставишь нашего Ингвальда уснуть, если что-то пойдёт не так. Далия, записывай каждое изменение.

Что-то пойдёт не так, каждое изменение…

Никакой конкретики, и сплошь пространственные рассуждения, а значит, Рози сама не знала, что получится из её эксперимента. Это было что-то новое, способное повлечь за собой абсолютно любые последствия.

Но в успехе глава лекарского крыла была уверена. Иначе бы интерес в её глазах был другим. Женщина смотрела бы на моего земляка, как на диковинную зверушку. Сейчас же в её взгляде читалась опаска.

Рози двигалась нарочито медленно, словно могла спровоцировать хищника одним лишь резким движением. Так что нам тоже нужно было подготовиться к любому исходу.

И вот — час пробил. Жидкость перекочевала из ампулы в шприц с длинной иглой, а затем и в вену к очередному «образцу».

Первые пять минут ничего не происходило. Оден продолжал лежать и смотреть на всех, как на пыль под своими ногами, пока его лицо не исказила гримаса боли.

Мужчина сжал зубы и сдавленно зашипел, выгибаясь и стараясь разорвать путы, сковавшие его. Вот только маг, чьи силы запечатаны, не способен бороться с металлом, камнем и сумасшедшей медсестрой.

Ещё минута. Его тело задрожало.

Следующая заставила нас напрячься всерьёз — на лице Ингвальда выступила чешуя.

Глава 6

POV

Далия

— Я не могу ввести! — в панике воскликнула Кетрин.

Неудивительно, ведь дракон словно взбесился. Его трансформация не поддавалась никакой логике, и нас спасали лишь кандалы на его руках и ошейник. Но металл так трещал, что мне казалось — он вот-вот разлетится на тысячи кусочков, больше не сковывая подопытного.

Никогда прежде я не видела ничего подобного. Последствия экспериментов Рози были совершенно разными, однако магия никогда не выходила из-под контроля, а над самими драконами испытания не проводились.

Интересно, предусмотрел ли Фиенд такой вариант, как освобождение узника и уничтожение Драгонхолда? Или главный врач и комендант надеялись, что всё провалится и особого эффекта не будет?

— Далия, прелесть моя, ну-ка, успокой его.

— Как?!

— Включи воображение, дорогая, — могло показаться, что Рози предельно спокойна, однако за год совместной работы я научилась подмечать детали.

Сейчас было видно, что всё совсем плохо. Готова поспорить: результат не просто вышел за рамки плана — он оказался совсем не таким, как ожидалось.

Теперь всем нам приходилось быстро соображать, пока у нас не образовался злой, обезумевший дракон во второй ипостаси.

Подойдя к кушетке со стороны головы и дотронувшись до висков Ингвальда, я вздрогнула, ощутив разряд тока, простреливший пальцы и двинувшийся по венам.

Дыхание перехватило, стоило мне заглянуть Одену в глаза: в них не было ничего человеческого. Жёлтая радужка и вытянутый змеиный зрачок не выглядели чужеродными на лице с заострившимися чертами и проступившей чешуёй, цвет которой определить не представлялось возможным.

Однако пугало другое — Ингвальд полностью потерял свой человеческий облик.

Было в его взгляде нечто первобытное: пугающее, страшное, незнакомое. Именно такими драконы представлялись мне, когда я слушала старые детские сказки — о том, как они прибыли на наши земли, чтобы уничтожить всё живое.

Раньше, сквозь нахальство и безумие Одена, прослеживалась какая-то искра сознания. Сейчас же от него можно было ожидать чего угодно.

Как дикий зверь он метался из стороны в сторону, пытался сорвать оковы и рычал — не со злобой, а как будто от боли.

Показались заострившиеся клыки в этом оскале.

Я не знала, что делать с обезумевшим драконом, но всё же попыталась воздействовать на него. Выходило слабо, поскольку мне нужно было знать, как именно действует та дрянь, которой его накачали.

— Рози, мне нужно знать, чего ты добивалась. Иначе я просто не смогу…

— Я хочу пробудить его дракона и установить с ним связь.

— Что?..

Просто немыслимо!

Никому и в голову не могло прийти, что вторую ипостась можно обуздать извне. Эта сила была доступна лишь избранным, рождённым с такой особенностью.

Нужно совсем рассудка лишиться, чтобы решиться провернуть нечто подобное.

Мне пришлось дотронуться до его висков, чтобы воздействовать хоть на какие-то магические каналы. В деревне меня не обучали работе с двуликими, а в Драгонхолде я столкнулась с этим впервые.

Ингвальд снова утробно зарычал, и этот звук прошёлся по мне очередным разрядом, отдаваясь где-то в грудной клетке. Я дёрнулась, но контакт не разорвала.

— Не бойся, милая, — проворковала Рози. — Он ничего тебе не сделает, крепления достаточно прочные.

О нет, это был не страх. Совсем не он…

Нечто древнее, первобытное, появившееся вместе со всем живым охватило меня. Тревожное и одновременно сладкое тепло, зародившееся внутри, пустило волну мурашек вдоль позвоночника.

Рук похолодели от этих противоречий, ведь ничто не могло вызвать подобные эмоции!

Ингвальд смотрел на меня зверем, чудовищем, но я, как одурманенная, смотрела в глаза, в которых отражалась лишь я. Теперь казалось, что цепи держали не его, а нас.

— Ингвальд, — прошептала я. Он дёрнулся. Словно имя было кличем, отозвавшимся в самых глубоких, тёмных пластах его сущности.

Где-то на грани сознания я ощущала недоумение Рози, плавно перераставшее в раздражение. Она не терпела мягкого отношения к подопытным, но сейчас не мешала лишь по причине того, что её опыт закончился провалом.

Да и в моём случае не совсем типичная реакция…

Я бы даже сказала, совсем нетипичная!

А Ингвальд продолжал смотреть только на меня. Не знаю, что подействовало — моя магия или имя, сказанное вслух, однако рычание прекратилось. Теперь мужское тело, изнурённое жестокими тренировками и годами заключения, била мелкая дрожь. Дыхание дракона было хриплым, надсадным.

Оборот заставляет кости менять свою форму и структуру. Даже представить не могу, насколько это больно.

Если только…

Я же видела его!

И он меня видел.

Никогда прежде я не испытывала подобных чувств, когда границы между мной и другим человеком размываются под натиском чего-то исконного, не поддающегося объяснению.

И боль в драконьем взгляде… Шарэт, я готова была поклясться, что она была мне знакома, словно жила во мне с самого моего рождения.

— Ингвальд, смотри на меня, — продолжила говорить, пересилив себя и отбросив ненужные эмоции, появившиеся неведомо откуда. — Сосредоточься и усмири своего дракона.

— Надо же, целительская магия действует и так? — заинтересованно пропела Рози.

О, нет! Только не это!

Если она заметит мою растерянность, то следующей, кто окажется на этом столе, буду я.

— Попыталась создать успокаивающие плетения и направить их на все магические каналы. Сама не знаю, как попала.

— Интересно, — она хмыкнула, глядя на Одена. — Позже обсудим этот вопрос.

Не волнуйся, не будет никакого позже.

Ингвальд дёрнулся, а затем замер, по-прежнему не закрывая глаз, словно сдерживал себя.

Он борется!

Вторая ипостась рвалась наружу, отвоёвывая себе всё больше места, но человеческое сознание не желало уступать пьедестал. Одним богам известно, насколько тяжело сдерживать сущность, длительно просуществовавшую взаперти.

Да, похоже, что нечто удерживало его здесь. Или некто.

Казалось, моё присутствие не позволяло разбушеваться зверю. Ритм моего сердца совпадал с его собственным, создавая удивительную мелодию, пьянящую похлеще любого напитка из погребов Фиенда.

«Ну же! — мысленно кричала я. — Давай, борись! Не позволяй ей крутить собой».

— Умница, — пальцы Рози, облачённые в перчатку, пробежались по моей спине, оставляя после себя ощущение грязи и липкости. — А теперь отойди. Сейчас я введу ему успокоительное.

— Не думаю, что это необходимо, — отстранённо сообщила я, отходя на два шага.

— Он вот-вот сорвётся, милая. Ты же не хочешь, чтобы он разорвал твою очаровательную шейку своими когтями?

— Разумеется, нет, — ответила я, совершенно точно зная, что этого не произойдёт.

Тонкая подрагивающая нить, связавшая меня с Ингвальдом Оденом, оказалась до того прочной, что при попытке отстраниться, у меня заныло в области сердца. Руки отказывались слушаться, поэтому мне пришлось сцепить их в замок перед собой.

С каждой минутой у меня всё больше усиливалось желание дотронуться до дракона, которого моё внутреннее естество считало своим. Оно становилось невыносимым, мне казалось, что если кто-то разлучит нас, то я просто-напросто умру!

Нет, такого не должно быть!

Я едва его знаю!

— Далия, прелесть моя, не стой. Заполни протокол и опиши всё в подробностях. Иди, мы с Кети дождёмся стражу.

Я кивнула, как кивают пустые куклы, не имеющие собственной воли и поддающиеся рукам своих хозяев. Малейшая манипуляция принималась ими безропотно. Мой случай.

Повернулась и зашагала прочь, не дрогнув. Ни звука, ни вздоха, ни единого слова — идеальный исполнитель.

Никто не должен знать, что внутри меня воет настоящая буря, ни один из ветров которой мне не знаком.

Вслушиваясь в стук каблуков, я старалась унять бешено колотящееся сердце. Глупая мышца словно не понимала, что именно сейчас нужно быть тише, чтобы никто не догадался о…

А о чём, собственно?

Мы едва знакомы! Он всего лишь пациент, а я правая рука Рози! Между нами нет ничего общего, кроме страны, из которой мы родом.

Надо просто сесть за бумаги и спокойно расписать ход эксперимента. Вот только мне не хотелось выкладывать все детали. При одной только мысли, что Ингвальда вновь подвергнут этим пыткам, тошнота подкатывала к горлу.

Больше я такого зрелища не вынесу. Не после того, что сегодня произошло.

Когда прошло время, я поняла, что дело было в магии. Она взбунтовалась, пробуждая во мне странные чувства. Мою голову словно заволокло туманом.

Сесть за протокол удалось не сразу. Пришлось умыться, чтобы немного прийти в себя и прекратить мысленно возвращаться к дракону, которого явно обрекли на верную смерть.

Фиенд не даст Рози кого-то другого, так что истязать Одена будут ровно до тех пор, пока он не испустит дух…

Даже думать об этом не хочу!

— Далия, соберись, — пробормотала я и отвесила себе мысленную затрещину. — Тебе пора убираться отсюда!

Ещё немного, и я сама стану жертвой экспериментов над разумом.

Дверь в кабинет с грохотом распахнулась, впуская запыхавшуюся Кетрин. За год картина стала практически родной, однако я не переставала внутренне вздрагивать, услышав резкие звуки.

— Ну он даёт!

Прошу, боги, я не готова это обсуждать!

Разумеется, Кетрин не слышала моих мысленных молитв и уселась рядом, чтобы обсудить последние новости.

— Ты бы только видела это! Хотя о чём я? Ты же видела… Боги, как его ломало!

Я слушала это и продолжала смотреть в пустой протокол. Перо в руке подрагивало, не желая поддаваться похолодевшим пальцам и держаться на месте.

— Если бы кандалы сорвались… Тэраш, он бы разорвал нас всех на мелкие кусочки! Он же просто лежал на столе, а вены на лбу и руках выступали так, будто он весь Драгонхолд на своих плечах держит… А глаза! Мамочки, Далия, ты видела его глаза?! Мне казалось, что он вот-вот превратит тебя в камень. Ты ведь так и замерла, глядя на…

— Я делала свою работу, — отрезала, желая прервать этот нескончаемый поток.

Мне не хотелось обсуждать произошедшее, но брюнетке было всё равно:

— Делала работу?! — нервно хмыкнула она. — Нет, у тебя точно лёд вместо сердца и души. Даже королева воплей потеряла самообладание и дёрнулась. Пока ты пыталась справиться с этим драконом, я смотрела на неё. Впервые увидела, как её перекосило!

Не удивительно, учитывая, что Рози просто-напросто отошла в сторону, не желая связываться с последствиями своего решения. Это бы даже слепой заметил. Она никогда не любила рисковать своей шкурой.

Я покосилась на Кетрин, которая уже успела вскочить со своего места и нарезала круги по кабинету. Как бы она ни пыталась замаскировать свой испуг под энтузиазм, выходило препогано.

Наверное, именно поэтому я никак не препятствовала её попытке поговорить. Хоть кому-то из нас должно стать легче.

— Шраэт, я ведь никогда прежде не видела драконов так близко! Это и была цель, да? Узнать, можно ли заставить двуликого обратиться насильно, верно?

— Понятия не имею.

— Чешуя, когти, рёв… Человек на такие звуки не способен! Честно, в какой-то момент я подумала, что нам конец.

А ведь Кети права… Если можно заставить дракона совершить оборот, то легко упечь его сюда под предлогом безумия. Хотя что-то мне подсказывает, что цели преследовались совершенно иные.

— Так бы и было, если бы не придумали ошейники, сдерживающие драконью сущность.

— А как ты его успокоила? — от этой девицы ничего не скроешь. — И не отпирайся, я всё видела! Ты не рассказывала, что уже имела дело с драконами.

Я медленно покачала головой и прикрыла глаза, чтобы дать себе время на ответ. Вот как объяснить произошедшее? Может, сказать, что снизошло озарение? Нет, бред какой-то.

— Это произошло само собой, — решила сказать полуправду. — В моей деревне магия применялась не совсем традиционно. Думаю, наши плетения как раз и спасли ситуацию.

Реальность было трудно описать словами. Да и необходимости в этом не было. То, что происходило между мной и Ингвальдом, не касалось никого. И знать об этом никто не должен…

Не исключено, что это всё было лишь плодом моего воображения.

— Как думаешь, что теперь будет? — Кетрин села на край стола и посмотрела в потолок. — Повтор эксперимента будет нескоро. Но с ним ли?

Вот об этом мне хотелось думать меньше всего. Я невольно вспомнила странный звук. В тот момент моя голова была занята другим, но сейчас память подбрасывала мне недостающие детали для устрашения и без того омерзительной картины.

— Не знаю, — ответила резче, чем следовало. — Мне всё равно.

Кетрин никогда не отличалась чувством такта, однако сейчас даже она поняла, что для разговоров не время.

— Ладно, не буду мешать, — пробормотала девушка, нарушая образовавшуюся неловкую паузу. — Простохотела сказать, что ты молодец. Мне до тебя ползти и ползти. Правда, я бы не выдержала подобного.

Я кивнула, не вникая в сказанное, и выдохнула с облегчением, услышав стук закрывшейся двери.

Теперь можно было спокойно подумать над тем, что оставить в протоколе. Просто нужно было не думать о звериных глазах, смотрящих глубоко в душу.

Глава 7

POV

Далия

— Прелесть моя, — мелодичный голос Рози прозвучал одновременно со звуком упавших на стол бумаг, — посмотри-ка на это.

Пробежав глазами по строчкам, я поморщилась. Очередная сыворотка. Она вызывала помутнение рассудка и вызывала острое желание у того, кому её введут.

Если верить записям, то протестировали её вчера. Интересно, в какой форме? Напиток? Инъекция? Ни слова об этом.

Всё было больше похоже на какие-то лихорадочные заметки, что было совсем не похоже на Рози.

— Результатов ещё нет? — задала вопрос, не обнаружив оных.

— Вот ты и узнаешь, — буднично хмыкнула женщина. — У меня много дел. Можешь приступать прямо сейчас.

Возможность убраться подальше от неё я восприняла, как благословение. Всю ночь я не могла сомкнуть глаз, потому что стоило мне сделать это, как образ Ингвальда Одена тут же возникал перед ними.

Страх сболтнуть что-нибудь во сне был в разы сильнее усталости.

Лишний раз попадаться на глаза хоть кому-то в Драгонхолде было опасно. Как к протеже Рози, ко мне никто не подойдёт, да и сказать толком ничего не сможет, но внимание обратит. Это может сыграть со мной злую шутку в самый неподходящий момент.

И вновь нижний сектор. В последнее время я слишком часто спускалась сюда.

Один из охранников отпер дверь, пропуская меня в полумрак камеры. Невольно задумалась о том, что у Ингвальда были совершенно другие условия.

Хватит!

Соберись!

Окинув взглядом заключённого и подопытную, я отметила, что девушка ещё дышит. Хорошо это или плохо — сказать трудно. Я бы на её месте предпочла смерть.

Хотя кто знает? Если она оказалась в Драгонхолде, то могла повидать и что похуже.

— Мне нужно осмотреть девушку, — голос звучал ровно, однако угроза, источаемая от замотанного в тряпьё мужчины, была ощутима практически на физическом уровне.

— С неё хватит ваших опытов, — это было похоже на утробное рычание загнанного в ловушку зверя, готовящегося к прыжку. — Найдите себе крысу. Уверен, сколько бы вы с Рози ни ловили их на ужин, в тюрьме всегда останется предостаточно грызунов.

Такой большой, а всё в сказки верит. Занятно.

Как будто я могла что-то изменить в сложившейся ситуации.

— Вижу, у вас хорошее настроение.

Я достала блокнот, чтобы записать то, что увидела. Издалека было сложно что-либо разобрать, поэтому пришлось подойти ближе.

— Назад…

Однако я не вняла предупреждению и продолжила приближаться. Подопытная, словно почувствовав постороннее присутствие, начала брыкаться и попыталась отстраниться от этого дракона.

Девушка что-то тихо пропищала, на что мужчина твёрдо ответил:

— Сиди. Девица уже уходит.

Конечно, бегу и спотыкаюсь. Прямо мечтаю оказаться на месте этой рыжеволосой девочки за неподчинение.

Интересно, все драконы такие? Где бы они ни находились, всегда считают, что им всё позволено.

Очнись, глупая ящерица, ты в кандалах!

Может быть, стоило рассказать хоть кому-то, как мне самой всё это опостылело, но толку?

— Я не уйду, пока не опрошу пациентку.

— Ты уйдёшь прямо сейчас и передашь Рози, что я хочу поговорить с Фиендом. Иначе я сниму повязку, дева. Уверяю, ты этого не хочешь.

Я много чего не хочу, список протянется до самого морского дна.

С каждым днём моя неприязнь к драконам крепла всё сильнее. Они никогда не изменятся. Чужаками пришли на нашу землю и возомнили себя королями, силой захватив власть на всех уровнях.

В каждом из этих ящеров жил нахал и узурпатор.

Устало выдохнув, я зажмурилась, досчитала до пяти, параллельно прикусывая язык и отстукивая ногой ритм.

Нужно было держать себя в руках.

— У меня нет на это времени, — процедила сквозь зубы, подразумевая бессмысленное препирательство с заключённым. Заглянула в записи Рози, чтобы узнать имя подопытной, и продолжила: — Карисса, просто ответьте на несколько вопросов.

— Ашер! — она забилась ещё сильнее. — Прошу тебя! Отпусти!

Ашер… Ашер…

Вскинув глаза, я ещё раз посмотрела на мужчину и поняла, куда именно меня послала Рози.

Глупая гусыня!

Вот почему нельзя терять самообладание и позволять малейшей привязанности пустить хоть один корешок!

Я ведь даже не поинтересовалась, куда иду.

Шарэт их всех раздери!

— Ладно, — принятие наступило достаточно быстро. Чем скорее закончу, тем лучше, — я сама подойду. Мне нужно взять кровь на…

— Нет.

Боги, помогите мне!

— Тогда очень жаль, что мне не нужно вас об этом спрашивать, — протянула с елейной улыбочкой, как это обычно делала Рози. — Я только возьму немного крови, — вытащила шприц из кармана. Плохая альтернатива, но за неимением лучшего приходится довольствоваться этим, — и задам вопросы о самочувствии. Карисса, поверьте, ничего плохого я не сделаю. Обычные медицинские процедуры.

Если не брать в расчёт место, в котором мы находимся, разумеется.

— Мне нехорошо, — голос её был надсадным, слабым. — Перед глазами кружится. И всё время накатывает… — девушка осеклась, словно пыталась подобрать слова.

Я видела большое количество преступников обоих полов, но Карисса не была похожа ни на одного из них. Не удивлюсь, если Фиенд выкупил несчастную девочку у какого-нибудь урода, который не захотел отдавать приданое наследнице или что-то вроде того.

С появлением драконов на наших землях подобное лишь процветало.

— Тошнота? Рвота? Высыпания? — принялась перечислять все возможные побочные эффекты, поскольку «основной» я уже знала.

— Нет. Может, тошнит немного…

Быстро записала это в блокнот, но подозревала, что причиной тошноты был вовсе не препарат. После действия, которое он оказывает… Страшно подумать, что с ней могло сделать это животное.

— Хорошо, — пробормотала, закончив записывать. — Ещё жалобы?

— А что тут хорошего? — снова подал голос дракон.

Признаться, он изрядно меня утомил.

Не реагируй. Не реагируй, я сказала!

— Ещё жалобы, Карисса?

— Вообще-то, да, — девушка выпрямилась и посмотрела на меня с долей вызова. — Меня заперли в камере с этим животным, под страхом жизни лишили чести, а теперь я вынуждена переживать свой кошмар снова и снова!

О, как.

Голос прорезался?

Значит, разработка действует в точности, как надо. Рози будет крайне довольна.

Я ввела иглу в вену и поняла, что не записала всё сказанное.

— Выпустите меня отсюда! — взмолилась Карисса, увидев, как я в очередной раз хватаюсь за блокнот.

— Простите, — сказала совершенно искренне. — Это не в моей власти.

Будь у меня возможность, я бы камня на камне здесь не оставила.

Пока из-под моего карандаша рождались новые строчки для отчёта, девушка поднялась на ноги и практически вплотную подошла ко мне.

— Как вас зовут?

От неожиданности я едва не выронила свои записи.

Что с ней не так?

Если бы я оказалась здесь случайно и попала в подобный переплёт, то меньшее, что меня интересовало бы — имена моих мучителей. А ведь именно так я и выглядела в её глазах.

— Далия.

— Далия, вы ведь тоже девушка. Поймите меня. Меня заперли тут силой. Я не могу здесь оставаться. Мне нужно лечение. Но не таким путём! Вы же медленно убиваете меня с каждым часом, — для пущей убедительности она шмыгнула носом.

А я всё пыталась понять, правду она говорит или настолько хорошо играет?

По инерции отступив к выходу, постаралась унять эмоции подопытной:

— Карисса…

Но кто бы мне дал договорить! Похоже, девчонка тронулась умом, но это и немудрено.

— Далия, молю вас! — продолжила тараторить она. — Я отдам сколько угодно денег. Сколько скажете. У меня плодородные и обширные земли в Раоте. Только помогите. Откройте мне любую пустую камеру. А ещё лучше выпустите отсюда!

Нет, она здесь точно совсем недавно. И вряд ли до конца понимает, куда попала, иначе не осмелилась бы предлагать подобное.

Деньги? Земли?

Три «ха-ха»!

Жизнь подороже будет.

— Поймите, я… — хотела вытащить шприц, но меня отвлёк звон цепи, и я повернула голову к узнику, взглянув ему в глаза.

Что было дальше — так и не сумела осознать.

Дыхание перехватило от накатившего первобытного ужаса, а сосуд с кровью упал, расколотившись об пол.

Звон стекла эхом отдался в ушах, полностью проникая в сознание, которое уже заволокло ужасающими картинами: пожары, драконьи крылья над головой, кричащие женщины моего племени. Они молили о помощи, бежали так быстро, как могли.

Где-то на периферии сознания я услышала собственный сдавленный вскрик и ощутила боль от удара. Всё вокруг крутилось с бешеной скоростью, и вместе со всем этим меня преследовали видения, которые я не видела даже в самых страшных кошмарах.

Отец. Он выл раненым зверем над телами моих сестёр. Я словно видела это со стороны и ничем не могла помочь.

Внезапно всё схлынуло так же быстро, как и накатило, принося за собой спасительную тьму. Лёгкие снова раскрылись, и я принялась судорожно хапать ртом воздух, будто кто-то сможет отобрать его у меня снова.

Всё внутри полыхало, голова гудела, как если бы я задержала дыхание на долгое время. Хотя, вполне возможно, так и было.

— В-вы… — язык будто онемел. — Тэраш, вы…

Вот оно — существо, равное Фиенду по силе. Никогда не хотела испытать на себе подобное, но сейчас я сидела на полу, не в силах подняться на подрагивающих конечностях, и каждой клеточкой ощущала, как на коже проступает испарина.

Нужно уходить… Сейчас! Немедленно!

Кто-то подхватил меня и помог подняться. Кажется, это была Карисса. Она настойчиво что-то втолковывала мне, я что-то отвечала.

Охранник услышал странную возню и отпер камеру, вытаскивая меня из неё за шкирку, как котёнка.

Надо отдать ему должное, он силой напоил меня чем-то обжигающе-горьким, что быстро привело меня в чувства, и продолжил находиться рядом до моего полного восстановления.

— Шприц… — прохрипела я, как только немного пришла в себя.

— Чего? — грубо спросил охранник.

— Шприц разбила.

— Хорошо, что вообще жива осталась после такого. Эта сука совсем мозгов лишилась.

Не нужно было уточнять, чтобы понять, о ком он говорит. Да и я тоже хороша. Почему не спросила?

Даже осторожна не была, когда поняла, кто передо мной. Ашер действительно у многих на слуху, как единственный, к кому Рози поворачивается спиной. Она не раз сокрушалась, что не может насладиться его страданиями.

Осталось понять, почему эта психичка отправила именно меня. Проверить решила? Что-то заподозрила? Подумывает списать меня в утиль?

— Спасибо.

— Иди давай, нечего тебе здесь делать. Не приведи Тэраш, Фиенд подумает, что вынюхиваешь.

Этого он точно не подумает, однако рисковать лишний раз не стоило, здесь мужчина был абсолютно прав.

— Пожалуй, да, — растерянно пробормотала и сунула руки в карманы халата, с облегчением нащупав записи.

То ли я сама их убрала, то ли Карисса положила, хоть убей, не вспомню, но это было хоть что-то.

Ничего, совсем скоро я уберусь отсюда. Надо только переговорить с Ингвальдом. Он точно не откажется от возможности смыться из этого места и разобраться со своими делами на северном материке.

Он же не идиот, верно?

Глава 8

POV

Далия

Стихия не радовала. Мне пришлось ждать контрабандистов лишние два дня, что вызывало лишь глухое раздражение.

Рози не сказала ни слова по поводу инцидента, произошедшего в камере, лишь безучастно пожала плечами и посетовала на утраченный материал. Ах, беда! Ох, огорчение! Ну, просто с ума сойти.

Кетрин пришла к тому же выводу, что и я: от меня хотят избавиться, прощупывают почву. Хотя зная этих больных на голову людей, можно смело предположить, что таким образом сотрудников готовят к повышению.

Вот только ни один из этих исходов мне даром не был нужен.

— Я могу уйти ненадолго? — старалась, чтобы мой голос звучал как можно ровнее.

— Снова к этим? — презрительно поморщилась Рози, намекая на контрабандистов. — Зачем вращаться рядом с ними?

— Умом они не блещут, — с чем я была в корне не согласна, — однако могут быть полезны.

Глава лекарского крыла одобрительно хмыкнула, окинув меня покровительственным взглядом, и махнула рукой.

Исследования занимали её гораздо больше медсестры, желающей потратить обеденное время на болтовню с шастающими по морям мужланами. Однако стоило мне открыть дверь, как она вспомнила о ящере, обитающем в одной из палат:

— Не забудь про пациента во второй, моя прелесть, — пробормотала блондинка. — Его нужно осмотреть. Кетрин сказала, что у него наметились метаморфозы.

— Разумеется, — спокойно ответила я и прошмыгнула в коридор.

Если я не потороплюсь, то он может и вовсе рассудка лишиться. Тогда плакали все мои мечты и планы, как пить дать.

Выбежав во внутренний двор, я рванула к главным воротам, издалека увидев пришвартованный «Тень Семи Ветров». Единственное судно, которое никак не могло пройти в секретную гавань Фиенда. Гигантский галеон, с лёгкостью входящи в океанические шторма.

Этот красавец за неделю предупреждал о своём появлении, умело скрываясь от посторонних глаз. Коменданту было достаточно времени для перекрытия любых путей. Когда «Тень Семи Ветров» стояла у берегов проклятого острова, не проводились бои, не приглашались щедрые господа с материков. О, нет.

Никого не подпускали к Драгонхолду, даже в зону видимости.

Если кто-то решал, что ему очень нужно пришвартоваться, то смело мог заказывать поминки по себе и всей своей команде, ведь Арно Вьерн таких огрехов не прощал.

Выскочив из-за спины охранника, я увидела его.

— Тормози, шестёрка, — меня грубо ухвати ли за плечо, не пропуская вперёд. — Сегодня для тебя ничего нет.

— Отцепись, — прошипела, намереваясь впиться в оголённую кисть зубами.

— А это уже не тебе решать, — раздался вкрадчивый голос капитана.

Охранник был далеко не новичок, а потому послушно отпустил меня и отошёл в сторону. Глядя на высокую и достаточно стройную фигуру Вьерна, можно было подумать, что в бою его победить — всё равно что конфетку у ребёнка отобрать. Однако внешность, как и немногословность, были крайне обманчивы.

Во всех пиратских тавернах знали имя капитана «Тени Семи Ветров». Да и за их пределами тоже. Кто-то звал его Призраком Штормов, другие же — Железным Вороном.

И всё это было чистейшей правдой. Арно появлялся из ниоткуда и наносил сокрушительный удар. Иногда он позволял себе поиздеваться над жертвой, то и дело возникая в поле зрения, а затем исчезая.

Выточенные, словно из камня, черты лица были ожесточены обветренными тонкими губами и множеством шрамов. Самый крупный — выглядывал из-под чёрного камзола, протягиваясь от уха до самой шеи.

Если даже эта смертельная рана не смогла подкосить грозу морей, то что уж говорить о прихвостнях Фиенда? Поговаривают, что даже коменданту этот противник не по зубам.

Мужчина подвёл меня к трапу и, сверкнув чёрными, как ночь, глазами, тихо спросил:

— Что тебя привело на этот раз, Дочь Севера? — он дал мне это прозвище, когда я впервые оказалась в Драгонхолде.

Оно мне безумно нравилось, однако никому более я не позволяла называть себя подобным образом.

Тогда погибал его верный квартирмейстер — Себастьян Хейнрих. Никто не брался за его спасение после неудачного абордажа, а я… Рози предложила мне испытать себя. И для этого требовалось спасти жизнь одному из страшнейших душегубов Раота, сумевшему избежать наказания.

— Я…

— Госпожа эйн Исгельд, — вышеупомянутый квартирмейстер коротко кивнул мне и пошёл дальше, стараясь не задерживаться ни перед чьим взором.

После того раза всё его тело было одним сплошным шрамом. Никто не мог предвидеть, что помимо дорогих тканей и богатств на борту корабля окажется порох. Достаточно было одной искры, чтобы судно взлетело на воздух, унося за собой чужие жизни.

Себастьяну чудом удалось спастись, и с тех пор он всегда обращался ко мне уважительно, как к женщине с материка.

Ответила ему таким же кивком и вернулась к разговору с капитаном:

— Я хочу сбежать из Драгонхолда.

На мгновение непроницаемая маска треснула, выдавая крайнюю степень удивления её обладателя, а затем произошло то, чего я ожидала меньше всего: суровый Арно Вьерн, не привыкший попусту растрачивать воздух, расхохотался! Казалось, что от его грубого смеха сотрясаются тюремные стены.

Невольно отступила в тень, которую отбрасывал галеон, чтобы никто из руководящих не увидел, кто именно развеселил грозу вод альянса Драгор.

— А ты умеешь удивить, — пророкотал он, когда приступ хохота спал. Затем добавил, понизив голос до заговорщического шёпота: — И как же ты планируешь нагреть старину Фиенда?

И вот это было самым сложным — сказать флибустьеру, что у него есть очень большой риск лишиться прекрасного перевалочного пункта.

Капитан отметил моё замешательство и, наклонившись ближе, поторопил:

— Ну же… Ты ведь знаешь, что я не обижу. Дай Железному Ворону вдоволь повеселиться.

— Мне будет нужна ваша помощь, — выпалила я, глядя Призраку Штормов в глаза, готовая к любому ответу.

Сперва капитан подумал, что я шучу. Однако, когда убедился в противном, моментально посерьёзнел и процедил:

— Пройдём в каюту.

Никто бы ничего не заподозрил. С позволения Рози я часто договаривалась с приватирами о поставках ценных ингредиентов для изготовления очередного экспериментального эликсира.

Я обернулась, чтобы посмотреть на охранников у входа, и увидела, как они недовольно косятся на башню, в которой располагалось лекарское крыло. Обо мне и капитане Вьерне и без того ходили различные слухи, порочащие мою девичью честь, однако для меня это не имело значения. Пока все думали, что я любовница пирата, никто не пытался сунуть нос в наши с ним договорённости.

Похоже, что теперь от Рози ждут чего-то особенного. Настолько бурная реакция Арно — крайне редкая вещь. Сравнимая с мерцающей жемчужиной, способной образоваться лишь на недостижимых для средне одарённого мага или человека глубинах.

Пусть думают, что безумцы объединились. Дураку понятно, что пока Драгонхолд пополняется различного рода отребьем, простых служащих никто не тронет. А кривиться они могут сколько угодно, мне не привыкать.

Главное — никому не было интересно, что там напридумывала Рози в своей больной голове. Мужчины у нас, конечно, далеко не слабонервные, однако и садизмом страдали немногие. Проще просто закрыть глаза и сделать вид, что ничего не происходит.

Капитанская каюта мне была давно знакома. Обсуждения всех сделок проводились именно здесь.

Шкаф, массивная кровать и письменный стол. Всё, кроме двух кресел, было намертво прибито к полу. И я уверена, что эта роскошь из красного дерева была украдена с какого-то корабля. Судя по орнаменту — из Аргоны.

— Садись, — резко сказал Арно и забил трубку.

Я поморщилась, однако никак это не прокомментировала. Хочет травиться — его право.

— Вы сможете мне помочь?

— Может, и смогу. Что натворила?

Сейчас у меня стоял выбор — солгать или быть честной даже в мелочах. Риски велики и там, и там, однако если я не посвящу этого человека (и человека ли?) во все детали, то где гарантии, что он не выкинет меня в открытое море?

— Я изначально прибыла в Драгонхолд с целью найти сообщника, — сцепила пальцы в замок, чтобы не выдать охватившую меня дрожь. — Мне нужно достать кое-что очень важное для моего народа из королевского дворца.

— То есть, — капитан затянулся и вздохнул облачко пара, внимательно глядя мне в глаза, — ты просишь перевезти тебя и ещё одного служащего?

— Меня и одного из заключённых.

— Ну и ну, — присвистнул мужчина. — Да ты бунт затеяла, Дочь Севера.

— Нет! — я вскинулась и замотала головой. — Нет, ни в коем случае. Но этот дракон мне очень нужен, поймите!

— Девочка, ты осознаёшь, что предлагаешь? — спросил капитан так вкрадчиво, что мороз пошёл по коже. — И чем придётся расплачиваться?

А вот об этом я не подумала…

Слишком рано обрадовалась, увидев узника, способного воплотить мою идею в жизнь.

Дура. Дура. Дура!

— Чего вы хотите?

Мужчина криво ухмыльнулся и посмотрел куда-то в сторону совершенно пустым взглядом. Я не прерывала его, не торопила. Просто смотрела, как он медленно раскуривает табак и думает.

Однако с каждой секундой сохранять хладнокровие было всё сложнее. Если сейчас что-то пойдёт не так, то не сносить мне головы. Из Драгонхолда я уже не уеду.

Проще броситься на глубину, собственноручно привязав булыжник к своей шее, нежели вернуться ни с чем.

— Изобретательно, однако, Дочь Севера. И как же ты планируешь вывести узника?

— Это уже моя проблема, капитан Вьерн. Скажите, когда мне нужно его привести, и я приведу.

— Говоришь, он драконьего рода, — он словно не услышал, что я говорила. — Интересно. Очень интересно. Допустим, я согласен.

— Но?

— Но плату потребую позже, — капитан вновь посмотрел на меня. — И ты мне её дашь, девочка. Что бы я ни попросил.

Сперва мне показалось, что сделка просто замечательная. Но лишь сперва. Драгонхолд научил меня многому, а также вытравил детскую наивность. Выжег её своим ядом, вырвал с корнем.

А потому радоваться долго не получилось.

— Прошу прощения, — старалась, чтобы мой голос звучал ровно, — однако… Я не могу принять ваши условия.

— Вот как?

— Как я смогу выполнить ваши требования? Посудите сами. Пройдёт лет пять, и вы корону потребуете. Что мне тогда делать?

Арно вновь рассмеялся. Настолько искренне и заразительно, что я невольно уставилась на него в удивлении. На лице грозы морей проступили мальчишеские черты, которые никак не сходились с образом кровавого пирата.

Неужели он настолько молод?

Океан и шторма не щадят никого. Моряки быстро превращаются в стариков, однако мне всегда казалось, что эта напасть обошла Арно Вьерна стороной. Как сильнейшего.

— Не переживай, девочка. Ничего сверхъестественного. Но может настать день, когда мне потребуется твоя услуга. И ты мне её окажешь. Всё-таки свой человек на берегу — это прекрасное вложение.

Понятно, меня будут эксплуатировать до конца жизни.

— Неужели вам нет хода в Искальдру?

— Увы, — мужчина легко пожал плечами, и было видно, что он не сильно переживает по этому поводу. — Ваш королёк такой же отмороженный, как и его владения.

Мне было крайне неприятно слышать подобное о родной земле. Ормарр I был мелочным, трусливым и подлым. Земли же, которые он узурпировал, — величественными, стойкими и поистине прекрасными.

Лишь в начале лета солнце затрагивало бескрайние ледяные пустоши, и они сияли ярче любых алмазов. А затем… Ночь. Долгая, тёмная, богатая множеством ярких всполохов.

Нет, нельзя даже помыслить о сравнении. Это просто кощунство!

— В таком случае, я согласна.

— Не волнуйся, в подвалы королевского дворца не отправлю. Слово Призрака Штормов.

Я удовлетворённо кивнула и покинула судно.

Как так вышло, что люди, способные помнить об оказанной им услуге и проявленной доброте, вне закона? И как это по-прежнему теплится в человеке, пролившем столько крови?

Прошмыгнула мимо охранников и как можно спокойнее направилась к главному входу. Подушечки пальцев покалывало от предвкушения. Совсем скоро мы отчалим от берега, и я обязательно покажу какой-нибудь неприличный жест всему, что я видела здесь.

Кроме Кетрин.

Да, пожалуй, кроме неё.

Единственный хоть сколько-нибудь нормальный человек в этом забытом богами месте.

— Что-нибудь выторговала, моя прелесть? — Рози поджидала меня в одном из коридоров.

— Ничего интересного, — отбросила косу с плеча за спину. — Во всяком случае, для нас. А другое мне неинтересно.

— М-да, — она недовольно цокнула. — Жаль. В таком случае, иди проверяй пациента. И будь добра, на этот раз оформи всё как полагается.

Разумеется, куда же без жирного намёка на мой провал с этой… как её там? Кариссой.

Осталось самое сложное: заставить или уговорить дракона помочь мне.

С одной стороны, он получит свободу. Изгнанный королём Искальдры, он точно захочет поквитаться. Но с другой... какой ему резон держать слово?

И невольно вспомнился тот бой. Когда непобедимый Конрад Ренард лежал на песке, а Ингвальд не стал его добивать, хотя остервенения в нём было достаточно. Возможно, он был кем-то значимым и каким-то чудом сохранил каплю достоинства.

Оставалось надеяться лишь на это, потому что в противном случае от меня не останется ничего, и этот год в Драгонхолде был потрачен впустую. Даже не так. Со знаком «минус», ведь прежней Далии больше нет.

В палате было удивительно тихо. Вообще никого, кроме надсадно хрипящего и мечущегося на койке узника. Холодный свет накопителей подчёркивал каждую его царапину и ссадину, но главное — чешую.

Несмотря на ошейник, безупречно контролировавший вторую ипостась и магический потенциал, драконья сущность прорывалась на волю. Я судорожно выдохнула, увидев разодранные простыни и чёрные когти. Изо рта вырвалось небольшое облачко пара.

Все стены были покрыты коркой инея, однако холода я совсем не чувствовала, да и не говорил никто, что испытуемого пытаются заморозить!

— Белобрысая стерва, — процедила в сердцах и подошла к дракону, предварительно заперев дверь.

Опасно находиться одной с пациентом в таком состоянии, однако и других вариантов не оставалось. Если кто-то зайдёт и…

Что-то слишком часто в мою голову проникают мысли о возможной неудаче.

Лишь оказавшись в непосредственной близости от жертвы экспериментов одной мерзопакостной змеи, я поняла, что к похолоданию она не имеет никакого отношения.

— Даже так? — блокнот даже не доставала. Такое не забудешь, даже если захочешь.

Шутка ли? Субстанция Рози пробила защиту, за которую Альянс выложил весьма крупную сумму, ощутимую даже для трёх государств.

— Эй, — надеюсь, эта дрянь не вскипятила ему мозг. — Можешь говорить?

Ответа на мой вопрос не последовало. Во всяком случае, вразумительного.

Мужчина дёрнулся и вперил в меня взгляд жёлтых глаз с сузившимся зрачком. Я почувствовала себя зайцем, смотрящим в глаза песцу и не могущим двинуться с места. Лишнее движение, и он разорвёт глупую мелюзгу.

Надо что-то сказать…

Хоть что-то!

— Ингвальд? — дотронувшись до его плеча, я надеялась, что доля разума в этом драконе всё же осталась. Хотя бы искра. Мне бы хватило и её. — Ты хочешь уйти отсюда?

Да, поумнее ничего придумать не смогла.

Конечно, хочет. А кто не хочет?

— Ты… — его надсадный хрип, в котором трудно что-либо различить, глубоко засел где-то в груди. — Ты…

— У меня не было выбора, — попыталась оправдаться я. — Честно, не было. Но мне нужна твоя помощь.

Не знаю, сколько времени я потратила на то, чтобы привести Одена хоть в сколько-нибудь вменяемое состояние, но успокоительные сработали. Во всяком случае, холод начал отступать, а глаза постепенно становились человеческими. Немного собственных сил — и вот уже передо мной измученный мужчина, а не безумное чудовище.

Похоже, отрава Рози неплохо перебивается уже знакомыми средствами, и мне придётся ей об этом сказать. Но когда она выдумает что-то ещё, меня уже здесь не будет.

— А, — в глазах дракона читалось узнавание, — прелесть.

Меня передёрнуло от этого обращения. Всё бы на свете отдала, лишь бы больше его не слышать.

— Сестра Исгельд, — холодно поправила. — Повторяю вопрос. Ты хочешь остаться в Драгонхолде или готов попытаться вылезти отсюда?

— Неплохо, — он оскалился и мазнул по мне взглядом. — Прямо возьмёшь и выпустишь у Фиенда из-под носа?

— Допустим.

Лекарское крыло — единственное место, за которым он не следит, уповая на Рози. Да и ей не понравится, если кто-то сунет нос в её вотчину. А значит, выводить его нужно отсюда.

— И отчего же такая милость? — Ингвальд натурально потешался надо мной.

Любой другой уже давно обратился бы в слух и ждал, когда ему предложат план спасения. Найти смельчака, который пойдёт против садиста с сильным ментальным даром непросто. А этот…

Моя хвалёная выдержка трещала, как ледники на окраинах Искальдры, стоило мне просто услышать его голос. Хриплый, надломленный, со стальными нотками, будто под цвет его глаз.

— Ты мне нужен. Сама я в королевский дворец Ормарра I не попаду.

Лицо Одена исказила гримаса гнева, в его взгляде появилось нечто новое — презрение.

— Очередная подстилка. Это же как надо было голову на этой мрази повернуть, чтобы сунуться во дворец через Драгонхолд?

Да как он смеет?!

— Ты достанешь мне посох. Голос Великой Стужи, — сделала вид, что пропустила омерзительное обвинение мимо ушей, хотя очень хотелось отрезвить нахала пощёчиной. — Это всё. Ты будешь свободен.

— Голос Великой Стужи, — он произносил медленно, словно пробовал каждое слово на вкус. — Знакомое название… — мужчина пригляделся ко мне повнимательнее. — Саарг'хаи.

— Уже нет.

Когда-то давно, ещё до моего рождения, наш народ действительно носил это гордое имя. Легенды гласят, что нашим предкам не нужны были ни одежды, ни кров. По их венам текли ледяные воды, скрываемые подо льдами. Лишь они знали, где находится река, дарующая жизнь нашим суровым землям.

Но сказки и реальная жизнь — совершенно разные вещи.

С появлением драконьего рода наше былое величие угасло, как костерок под порывом ветра.

— Согласен.

— Что? — мне казалось, будто дракон сомневался, однако последнее слово он произнёс достаточно твёрдо.

— Ты подаришь мне свободу и шанс поквитаться с этим упырём. Уж палку я для тебя достану.

Отлично.

— Тогда договорились. Я попрошу перевести тебя в другую палату. С окном. Будь готов к тому, что в ближайшие сутки на тебе захотят испробовать что-то ещё.

Не дожидаясь ответа, я покинула помещение, но облегчённо выдохнуть смогла лишь вечером, заполнив тонны бумаг. Осталось лишь дождаться сигнала Вьерна, чтобы он был готов принять нас на борт.

Глава 9

POV

Далия

— Держи, — Кетрин всунула мне в ладонь смятую бумажку. — Этот страхолюдина, которого ты из-за грани вытащила, велел тебе передать. Он меня тоже запомнил.

Девушка дёрнулась и отвернулась к стене. Она не одобряла моего общения с пиратами, но старалась не показывать этого. В этих стенах вообще можно было осудить кого угодно, так что все следили за словами, надеясь не услышать упоминаний собственных огрехов.

И не было у не такой привычки. Несмотря на мою отстранённость, Кетрин всё же надеялась пробить ледяную броню. Но текст записки дал понять, что у неё на это меньше суток, а, значит, шансов ноль.

«Отчаливаем после заката».

Похоже, Фиенд готовится к приезду важных гостей. Обычно контрабандистов не выгоняли так скоро. Но в этом был и весомый плюс — охрана будет ослаблена, чтобы непросвещённые служащие не увидели лишнего.

Можно, конечно, запугать их до крайней степени. Однако у коменданта была особая черта: он был жесток, но не расточителен. Менталист не подвергал своим пыткам без особой причины.

Ладони вспотели от волнения. Всё складывалось лучше, чем я могла предположить, и это настораживало. Как будто охотник скрылся из виду, а бедное животное не осознаёт, что в паре шагов от него спрятаны силки, из которых ему не выбраться.

И сердце бешено заколотилось, потому что я надеялась хотя бы на несколько дней отсрочки. Два или три.

Одена перевели в палату с окнами, выходящими к «Тени Семи Ветров», так что мне нужно было просто спустить дракона. И каким-то образом достать ключи от ошейника…

— Мне не нравится твой взгляд, — впервые за всё время Кетрин говорила серьёзно.

Я посмотрела на неё и отметила неуловимые изменения в лице. Нельзя было сказать точно, что не так, но… она словно понимала, какие мысли бродили у меня в голове. Смотрела прямо в душу, через неё добираясь до разума.

— Тебе всегда он не нравится, — нервно хмыкнула и отвернулась, сжимая записку в кулаке.

— Далия… Ты хочешь сбежать?

Духи предков, помогите мне! Ну, почему прозорливость проснулась в этой женщине именно сейчас?

Хотя не скрываю, я могла просто не замечать этого раньше.

— С чего ты взяла? — наверное, нужно было непринуждённо улыбнуться, но сил на это не было.

Кетрин считала себя моей подругой, но у не было гарантий, что она не выдаст меня Рози или Фиенду из страха. И я не собиралась её за это судить. Каждый выживает, как умеет.

— Возьми меня с собой, — лихорадочно прошептала девушка, вцепившись в мою руку.

— Что? — я оторопела.

— Я не останусь здесь. Ни за что не останусь! — её губы дрожали, а на глазах выступили слёзы. — Он вернётся за мной и тогда…

— Он вернётся?

Понимание всё не желало приходить. Стараясь ни с кем не сближаться, я не спрашивала ничего о чужом прошлом. И Кетрин стала самым близким мне человеком среди этого уродства

лишь потому, что не лезла с глупыми вопросами. Ей не было интересно моё прошлое, мне — её. Идеальный тандем.

И теперь мольба о помощи стала громом среди ясного неба, а воспоминания лишь подкидывали хворост в начавший разгораться огонь. Именно такой взгляд заставил меня отправиться в Драгонхолд. Теперь он же умоляет из него вытащить.

Пока я была в ступоре, брюнетка усадила меня на стул и заперла дверь. Руки её дрожали, и повернуть ключ с первого раза не вышло. Кетрин уже давно не высыпалась и кричала во сне, но другие медсёстры списывали это на эксперименты Рози, мало кто мог выдержать душераздирающие вопли подопытных, а одной меня этой душегубке было мало.

Но никто не предполагал, что кошмары стали мучить девушку по совершенно иной причине.

— Я… — она закусила губу и воровато огляделась по сторонам, правильно помня, что у этих стен точно есть уши. — Я здесь из-за моего брата.

— Твой брат — заключённый?

— Нет, — Кетрин горько усмехнулась. — Хотя я была бы счастлива. Даже уговорила бы Фиенда выставить его на арену против самого жестокого противника, разрывающего других на мелкие кусочки.

Теперь я смотрела на неё новыми глазами. Нежная, смешливая Кетрин говорила о родном человеке с такой ненавистью, что кровь стыла в жилах.

— Почему тогда ты сказала, что он вернётся? Раз у вас такие плохие отношения, то он будет только рад, если ты останешься в этих стенах.

— Алан уже пытался забрать меня отсюда, но не смог заплатить Рози и Фиенду достойную цену. Его отец любил меня, как родную дочь, и оставил мне половину наследства, но достанется оно лишь моему будущему мужу.

Омерзение липкими щупальцами охватывало горло. Большего и не нужно было говорить.

Мужчина женился на вдове, имеющей дочь. И теперь сводный братец решил оставить отцовский капитал у себя в полном составе. А если учесть, что Кетрин далеко не дурнушка, то выводы… крайне неутешительные.

— Что он с тобой сделал? — спросила машинально, хотя ответа слышать не желала.

— Ничего. Не успел. Я сбежала раньше. Но весточку из дома я уже получила. Через месяц, если не меньше, Алан снова объявится здесь, и тогда мне конец. Ему явно озвучили, что нужно для моей выдачи.

Вот почему она сразу всё поняла.

С каждым днём её желание спастись из этого места было всё сильнее, как и моё. Вот только Кетрин всегда была более внимательна к тому, что её окружает.

Чем меньше людей знает, тем лучше… Но и оставить в беде человека, который всегда искренне к тебе относился — верх цинизма. Наверное, пробудь я в Драгонхолде чуть дольше, достигла бы этой степени чёрного просветления.

— Хорошо, — согласилась, подозревая, что точно об этом пожалею. — Я договорюсь.

Вот только дурное предчувствие никуда не делось. Лишь усилилось, сжимая грудь в тиски своими когтистыми лапами.

Пообещав Кетрин решить вопрос, я отправилась к Рози. В голове созрел абсолютно идиотский план, который мог сделать только хуже. Но если всё выгорит, то можно будет ставить мне памятник, как самой искусной лгунье.

Когда я была совсем малышкой, к нам в поселение пришёл раненый человек. Пустить его в один из наших домов мы не могли, поэтому наспех смастерили юрту, в которую и положили истекающее кровью тело. Отец запрещал к нему ходить, но послушание никогда не было моей сильной стороной.

Мужчина оказался мошенником, действующим в игорных домах Искальдры. Кому-то он сильно досадил, за что и поплатился. Но ко мне относился хорошо.

Оправившись, незнакомец рассказал мне про обман игрока. Опытный картёжник рано или поздно теряет хватку, считая себя непобедимым, и вот тут можно делать ход. Аккуратный, еле заметный, чтобы жертва не успела осознать, что угодила в капкан. Когда она сумеет в полной мере оценить свою оплошность, исправить что-либо будет попросту невозможно.

Не думала, что мне когда-нибудь пригодится подобное знание.

Глава лекарского крыла сидела за столом и читала чьи-то записи. Скорее всего, мои. Сейчас она была похожа на сосредоточенную женщину, но никак не на садистку, мечтающую заполучить очередную порцию свежего мяса в свои руки.

Блондинка даже не услышала, как я вошла, настолько была увлечена.

— Рози, — я легонько постучала костяшками пальцев о дверной косяк, — могу отвлечь?

Женщина подняла на меня свои голубые глаза и слегка поджала накрашенные алой помадой губы, ничем более не выдавая своего недовольства.

— Ну, проходи, моя пр-релесть, — она отложила бумаги в сторону и с любопытством воззрилась на меня. — С чем пожаловала?

Теперь нужно было говорить со скукой, словно при обсуждении изменения состава хлеба в тюремной столовой.

— Я тут вспомнила, — небрежно облокотилась о стол, — контрабандисты говорили между собой о том, что прибыли из Аргоны.

— И что? — Рози насмешливо подняла бровь.

— Что-нибудь интересное у них точно найдётся. Я слышала, что преступность там процветает, как ни в одном другом королевстве Драгора. Как думаешь, если я им расскажу про дракона, может, они найдут что-то против этих крылатых ящериц? Твоя эссенция практически позволила ему перейти в звериный облик, а можно же закрепить.

Полночи я ворочалась и думала, что предложить ей на время, пока Ингвальд «приходит в себя» после её экспериментов. В голове только и вертелось: «Что-то новенькое». Если бы не скорое отплытие Вьерна, то извилины отказывались бы шевелиться ещё долго.

— Закрепить? — блондинка старалась не подавать виду, но мысль явно её заинтересовала.

— Я подумала, что если дракон будет в ошейнике, но во второй ипостаси?

— Зверь на цепи? — задумчиво протянула Рози. — Звучит заманчиво. Но какой от него прок?

— Сломить человеческую сущность проще, чем звериную, но ведь некогда дикие псы сейчас лижут своим хозяевам руки, верно? Представь, что Драгонхолд будут охранять крылатые ящеры, полностью подчиняющиеся воле хозяина.

Я не знала, возможно ли это в действительности. Оборотные расы не были до конца изучены, и мы не смогли определить элемент, склонивший Одена к частичному обороту.

Мой отчёт о многом умалчивал. В том числе и об одном предположении: вполне возможно, что дело было в самом драконе, поскольку на магов данная сыворотка действовала иначе.

В любом случае, если вторая ипостась прорвётся и взбешённый ящер разнесёт тюрьму на кирпичики, вряд ли кто-то заплачет.

Да и не позволят короли подобное. Был шанс, что Рози даже не задумается об этом моменте, ведь её интересовали лишь страдания потенциальной жертвы, а со всем остальным уже разбирался Фиенд.

— Торгуйся, — женщина милостиво махнула рукой. — Не думаю, что идея реализуемая, но попробовать стоит. Давно ждала от тебя инициативы.

С губ едва не сорвалась колкость по поводу последнего случая. Можно подумать, что меня таким образом пытались подстегнуть.

Премерзкое создание эта Рози.

Мысленно показала ей неприличный жест и ринулась к выходу, уповая на милость команды «Тени Семи Ветров». К тому же мне нужно было посмотреть, как мы будем выбираться из этого ужаса. Окна — вещь хорошая, но пока мы будем покидать палату таким способом, нас могут обнаружить и сдать охранникам. А уж они не преминут воспользоваться возможностью досадить гадюке в белом халате.

Под конвоем Ингвальда тоже не проведёшь, его просто-напросто не выпустят дальше положенного.

Команда уже суетилась, ведь распоряжение Фиенда застало врасплох и их, так что выбирать не приходилось. Им нужно было как можно скорее сбросить груз и забрать старый, оставленный здесь на сохранение пару месяцев назад.

Арно Вьерн быстро заметил меня и, что-то сказав боцману, спустился на пристань, если выступающий кусок скалы можно было назвать подобным образом.

— Ты получила послание, Дочь Севера? — он не стал тратить драгоценное время на приветствия и расшаркивания. — Нам ждать тебя, прежде чем отдать швартовы?

— Ждите, долго не задержу, — повернулась к зданию тюрьмы и посмотрела вверх — на окно палаты, в которой лежал Ингвальд Оден.

Второй этаж, но прыгать всё равно высоко… В этом богами забытом месте его смело можно приравнять к четвёртому или пятому.

— Арно, у меня к вам есть ещё одна просьба.

— Твой долг растёт, девочка.

— Знаю.

И выплачу его в полной мере, в чём бы он ни заключался. Только бы всё получилось…

Решиться на то, чтобы сказать пирату о новых вводных, было невероятно сложно. Вьерн был добр ко мне и никогда не обижал ни словом, ни делом, однако у хорошего отношения тоже есть границы.

Моя авантюра и без того многого ему стоит. Конечно, раз все контрабандисты (а здесь аж три корабля) будут отплывать на закате, то Фиенд не сразу определит, кто именно поспособствовал побегу двух медсестёр и одного заключённого. А предъявить обвинения открыто не сможет, так как не будет доказательств.

Но это лишь при условии, что нас не обнаружат.

Слишком много неопределённостей…

— Моя… приятельница, которой вы передали записку, слёзно просит увезти её отсюда. Я бы не обратила внимания, но её положение действительно бедственное.

— И куда же ей нужно?

— Куда угодно, лишь бы подальше от своего брата.

— И насколько влиятелен брат?

— Я бы не сказала, что очень. Мелкий землевладелец, не более того. Достойных связей не имеет.

Иначе бы он давно нашёл иные способы повлиять на сводную сестру. Или сразу заплатил бы Рози и Фиенду, не выжидая так долго.

— Значит, проблем с ним не будет. Что ж…

— Благодарю вас, капитан. Ждите нас сразу, как солнце скроется за горизонтом.

— Поторопись, Дочь Севера. Ветер усиливается.

За стенами Драгонхолда это не ощущалось, но я помнила дорогу от берегов Искальдры до проклятого острова так же хорошо, как если бы прибыла вчера. Стихия бушевала и словно

проверяла на прочность каждого, кто осмелился ступить в её владения. Слабых она сжирала моментально.

Чёрные стены, пропитавшиеся безысходностью и первобытной злобой, служили защитой от бурь и штормов. Лишь с башен было видно, как волны пытаются пробить эту броню.

Но лучше было бороться с бурей, нежели медленно погибать здесь.

— Ждите.

К Рози я вернулась с известием, что наши эксперименты не заинтересовали Вьерна, а также поделилась наблюдениями. Глава лекарского крыла недовольно скривилась, проклиная торопливость Фиенда, связав отсутствие любопытства со скорым отплытием.

В любом случае, это мне было только на руку. Блондинка окончательно потеряла интерес к происходящему и даже не стала противиться моему желанию понаблюдать за драконом.

Со стороны казалось, что всё идёт своим чередом, однако комендант своими распоряжениями всех на уши поднял. А для нашей начальницы работы не было, кроме скучных перевязок и обходов.

Именно с этим и было связано её крайне меланхоличное настроение. Ум садистки требовал больше криков и крови, но запрещено. Говорить об этом не требовалось. По возвращении от контрабандистов я обратила внимание на излишнюю покладистость охранников и тишину.

Плохо.

Когда тихо, любой шорох будет удостоен внимания.

Ингвальд спал и даже не шелохнулся, когда я распахнула дверь. Разумеется, я предупредила его, что сегодня могут быть применены новые ухищрения, но, похоже, удача была на стороне этого ящера.

Главное, чтобы она продолжала улыбаться и потом.

— Жалко его, — Кетрин вышла из ванной, отряхивая руки. — Пока тебя не было, я вела ему успокоительные. Другие медсёстры говорят, что слышали его стоны ночью.

— Что ты здесь делаешь?

— Решила помочь тебе, пока ты разговариваешь с пиратами, — брюнетка пожала плечами и принялась осматривать мужчину. — Всё равно сегодня выходной.

— Чего? — меня аж перекосило от такой новости.

— Тебя не было, Рози официально объявила, что в ближайшие два дня работы для нас не предвидится. Исключение — заболеет кто-то из заключённых, но это маловероятно.

Похоже, что дело серьёзное. Так просто лекарское крыло не распускают. Более того, за год я ни разу не заставала подобной обстановки в тюрьме.

— Даже интересно, кто готовится посетить Драгонхолд. Но я не жалею, что мы этого не узнаем.

— Мы? — её глаза загорелись, как у ребёнка, которому показали новую игрушку. — Они согласились?

— Согласились. Так что давай думать, как выбираться отсюда.

И впервые я искренне порадовалась тому, что Кетрин уговорила меня взять её с собой. Вдвоём у нас гораздо больше шансов ускользнуть от внимания охраны, ведь одна из нас вполне может взять на себя отвлекающий манёвр...

Глава 10

POV

Далия

В назначенный час Кетрин сделала всё, как мы и договаривались. Она тайком ввела одному из заключённых сыворотку Рози, и он стал неуправляем. Всё произошло во время ужина, поэтому гвалт стоял знатный.

Учитывая, что это был маг, сковать его оказалось сложнее.

Мы сбежали в лекарское крыло прямиком из столовой под предлогом подготовки к наплыву раненых. Охране было совершенно плевать на нас, но они должны были указать наше местоположение в случае, если до Рози дойдёт информация о случившемся.

— Сколько у нас времени? — спросила она, тяжело дыша и запирая дверь палаты.

Я мельком взглянула в окно и буркнула:

— Мало.

Солнце уже практически скрылось за горизонтом, время утекало, как вода сквозь пальцы. Руки тряслись, и у меня не сразу получилось вытащить все простыни, которые мы подготовили за этот день. Ткани путались и никак не хотели связываться в крепкие узлы, то и дело выскальзывая.

— Шарэт тебя раздери! — рявкнула в очередной раз, когда поняла, что катастрофически не успеваю.

— Он проснётся через пару секунд, — торопливо проговорила Кетрин. — Тебе помочь?

— Да.

Ледяная глыба. Железные нервы. Ха, как бы не так!

Сейчас я чувствовала себя потерянным животным, в панике мечущимся по вольеру и не знающим, за что хвататься. На словах всё казалось легко и просто. Вот только каждая секунда промедления могла стоить жизни нам всем.

Перевязывая простыни, я беспрестанно повторяла себе, что брошусь в море, если нас поймают. А если не успею, то на этот случай в грудных карманах наших с Кетрин халатов лежали склянки с ядом. По одной на каждую. Потому что попасть в лапы к Фиенду — участь хуже смерти.

Всё или ничего.

Всё или ничего!

Сжатые зубы и боль в челюстях помогали не утрачивать связь с реальностью и не обращать внимания на участившееся сердцебиение.

— Меня тошнит, — прохрипела брюнетка, завязав последний узел.

— Соберись. Тошнить будешь за борт.

И нет, я не чёрствая сволочь. Просто если расклеится она, то и моя очередь настанет совсем скоро. Порыдать я и на борту «Тени» смогу, а сейчас в этом нет резона.

Судорожный вздох заставил нас поднять головы. Ингвальд Оден очнулся и порывался подняться с койки, но конечности его не слушались, ослабнув после длительного воздействия препаратов.

— Эй, — поднялась на ноги и пощёлкала пальцами перед его лицом. — Ты меня слышишь?

Мужчина моргнул, и этого было достаточно. Пусть он не в состоянии нормально передвигаться, но то, что сознание присутствует — уже успех.

— Сейчас мы тебя спустим. Постарайся немного размять пальцы, твою тушу без помощи я не дотащу.

— Грубовато, — грудь Ингвальда затряслась от сиплого смеха.

— Как есть.

Пока я перевязывала его одним концом нашего каната из простыней, Кетрин крепила второй к ножкам кровати. Они были привинчены к полу, так что точно должны были выдержать вес одного человека.

Эта мысль принадлежала моей напарнице. Она быстро придумала, как всё осуществить, когда я поделилась с ними своими опасениями. Мне казалось, что лучше вывести его через служебный выход, но тогда пришлось бы делать большой крюк.

За полдня мы умудрились собрать все грязные простыни, но не отнесли их в прачечную, а сделали вот это чудо доисторической мысли. Правда, если бы не умение Кетрин уболтать всех вокруг, то остальные медсёстры точно заподозрили бы что-то неладное.

— Значит так, мы тебя спустим, а ты постарайся сделать так, чтобы никто тебя не заметил, понял?

— Уже говорила.

— И повторю ещё раз, чтобы запомнил, — раздражённо прошипела я.

Привязав мужчину покрепче, мы помогли ему перекинуть ногу через подоконник и ухватились покрепче за верёвку. Даже нам вдвоём было тяжело удерживать вес его тела, одна бы я точно не справилась.

Чем больше времени проходило, тем больше я нервничала. Казалось, что в коридоре уже вовсю слышны крики и топот, но то были лишь галлюцинации.

— Теперь ты, — велела я Кетрин, как только Ингвальд коснулся земли.

— Нет, — она помотала головой. — Не знаю, зачем тебе Оден, но явно не по доброте душевной ты его вытаскиваешь. Кто-то должен прикрыть вас. Спускайся быстро, если что, я обрежу простыни.

Я ошарашенно уставилась на девушку, успевшую поразить меня не один раз за сегодняшний день. В Драгонхолде у стен есть и глаза, и уши, но они слепы и глухи, как бы парадоксально это ни звучало. Сколько раз мне удавалось обвести Рози вокруг пальца? Сколько раз Кетрин прятала свою боль, свою сообразительность под маской болтливой простушки?

Сейчас она смотрела на меня особенно остро и пронзительно. Подобного взгляда я не видела никогда прежде. И всё её желание со мной дружить было продиктовано лишь банальным желанием выжить. Существо, не имеющее зубов и клыков вынуждено сосуществовать с тем, кто в состоянии обеспечить ему защиту, прибиваться к чужой стае и делать всё, чтобы его там приняли за своего. Так поступила и Кетрин.

— Хорошо, — кивнула и одним движением перемахнула через подоконник. — Когда окажешься внизу, беги со всех сил к «Тени Семи Ветров». Если что-то пойдёт не так, и мы отплывём, прыгай в воду и греби, капитан сумеет вытащить тебя из воды.

— Договорились.

Спуск по отвесной стене был похож на настоящий бой со смертью. Я старалась не смотреть вниз и держаться за ткань как можно крепче, но это было тяжело. Пальцы не слушались, не разжимались в нужный момент, а ноги и вовсе казались слабыми и ватными. Будто их… не было.

Порыв ветра выбил из лёгких весь воздух, но я покрепче вцепилась в канат, чтобы не сорваться. Нельзя умирать так нелепо, когда выход уже близко!

Спустя (как мне казалось) вечность, меня подхватили крепкие мужские руки. Дёрнувшись, я обернулась и увидела перед собой ухмыляющееся лицо заключённого, поверившего в свою свободу.

— Куда теперь?

— Туда, — я указала на галеон. — Давай, скорее!

Оден ещё не совсем оправился от полученных в тюрьме увечий, но всё же держал темп и не забывал оглядываться. Охранников не было, как и всегда. Фиенд ценит своих партнёров и не позволяет чужим глазам увидеть что-то лишнее. Но что-то мне подсказывает: комендант пересмотрит своё отношение к данному вопросу.

Взлетев по трапу, мы оказались на палубе.

Лёгкие из последних сил качали воздух, но расслабляться было рано. Взглянув на окно, из которого мы с Ингвальдом успели вылезти, я едва не завопила от страха за жизнь напарницы: они пробились в палату. Свет факелов и магических светильников подчёркивал силуэты трёх охранников и один женский. Хрупкий, маленький, практически незаметный на их фоне. Рози.

Кетрин не стала дожидаться, пока они обрежут канат, и прыгнула. Мне показалось, что я услышала глухой удар о камень, которым была вымощена площадка для контрабандистов, чего, разумеется, быть не могло. Придерживая ушибленную руку, девушка понеслась со всех к пиратскому судну.

— Нужно отходить, — процедил Вьерн, так же не отрывая от неё глаз. — Быстро.

— Но…

— Смотри, — он поднял мою голову к стенам.

В бойницах загорались факелы. Если стража решит поджечь стрелы, мы все отправимся на дно, даже не отчалив от берега. Самый эффективный способ борьбы с деревянной посудиной.

— Делайте что нужно, — впервые я не старалась казаться холодной и безучастной. Кетрин не успевала ни при каком раскладе, и сумеет ли она продержаться на воде дольше… Это ником у не известно.

Рука явно болела, но моя напарница берегла свои немногочисленные силы для более серьёзных травм.

Беги! Беги, ну же!

Команда быстро справилась со своей задачей, и спустя считаные секунды корабль отчалил от берега. Матросы, всё это время ожидавшие команды, взялись за огромные вёсла и принялись отдаляться от берега. Это было ясно, ведь паруса по-прежнему не были спущены. Арно отдал приказ остановиться, как только увидел, что Кетрин спрыгнула в воду.

Она плыла, неуклюже перебирая конечностями, а я в это время смотрела на неё и судорожно сжимала борт.

— Утонет, — констатировал Ингвальд, мельком взглянув на девушку.

— Не утонет.

Есть люди, способные хвататься за жизнь до последнего. Кетрин именно такая. Надо будет, и она зубами ухватится за поверхность воды, вытянув себя из пучины никому не ведомым образом.

Так должно быть.

Если есть на этом свете хоть какая-то справедливость.

— Тащим её! — рявкнул квартирмейстер, сбрасывая канат.

Стрелы, как и пушечные ядра, уже летели в нашу сторону, однако ни одному из орудий не удавалось достигнуть намеченной цели.

И вот она уже почти у цели, осталось совсем немного!

Я кинулась к борту и протянула руку, чтобы Кетрин было проще взобраться, но не успела схватить её за руку, Меня грубо схватили за шкирку и как котёнка и отбросили в сторону.

— Назад!

Мир перевернулся и на какое-то время пропал из-за ярких всполохов перед глазами. На периферии сознания я понимала, что останутся ссадины, но всё же подняла голову, чтобы увидеть нахала, посмевшего вести себя подобным образом.

А взгляд напоролся лишь на спину Ингвальда. Мужчина тащил кого-то на борт…

— Кет, — с хрипом вырвалось у меня, прежде чем я успела понять, что происходит.

Вот только сердце вперёд разума дало понять, что происходит нечто дурное. Страшное.

Ноги сами понесли меня к напарнице, и на первый взгляд казалось, что с ней всё в полном порядке. Вот только дышала часто. Но это вполне объяснимо, когда долго плывёшь в дикой воде.

Вот только что-то всё равно не давало мне покоя. В темноте было не разглядеть, но Кетрин как-то странно опиралась на Одена и сидела в неестественной позе. Капитан отдал приказ поднять паруса, а я начала ощупывать девушку. И была почти уверена, что всё в полном порядке, пока не наткнулась на деревянную штуковину.

Арбалетный болт.

— Нет… Нет. Нет. Нет!

— Далия, всё хорошо, — слабо шепнула она. — Я добралась.

— Добралась, — как в тумане повторила я. — Дайте огня! Быстрее!

Кто-то поднёс факел, и тут моя выдержка дала трещину. Даже если мы вытащим болт, Кетрин ничего не поможет. Орудие точно пробило ей лёгкое, изо рта шла кровь.

Девушка не замечала ничего от шока, а моей магии было недостаточно. Ничьей магии не хватит, здесь нужно целителей пять. А я одна…

— У меня, — из её груди вырывались хрипы. — У меня голова… Голова кружится.

Одним рывком я вытащила орудие. И откуда только силы взялись?

Осталось лишь потихоньку вливать магию, чтобы понять, насколько всё плохо. Нужно было залечить хотя бы внутренние органы, чтобы Кетрин не захлебнулась собственной кровью. Вот только силы уходили, а результата не было. Слишком грубое и опасное повреждение.

Я давила на рану так сильно, что пальцы и кисти ломило от боли, будто могла удержать уходящую жизнь силой, вырвать её у смерти.

— Нет… нет! — губы шептали, но голос не слушался.

Кровь просачивалась между ладонями. Горячая. Липкая. Я слышала её дыхание — рваное, судорожное — и пыталась поймать его вместе с каждым ударом сердца. Но удары становились реже, тише…

Я смотрела в глаза Кетрин, цеплялась за них, словно там было спасение, но в них уже гас свет. И я ничего не могла сделать. Ничего.

Мир вокруг исчез. Крики, шум, даже собственное дыхание перестало быть моим. Осталось только её тело на моих руках, и холод, который подбирался всё ближе.

— Пожалуйста… — едва слышно сорвалось с губ. Но мольба тонула в пустоте.

И тогда я поняла: справедливости не существует.

Пираты сновали вокруг, взбирались по мачтам на реи, исполняя приказ поднять паруса. А Кетрин смотрела в небеса, хватая ртом последние порции воздуха. В глазах её не было ни отчаяния, ни страха. Лишь благодарность чёрному небу за предоставленный шанс.

И вот он — хриплый, влажный вздох. Длиннее предыдущих. За ним последовала судорога, после которой тело обмякло. Взгляд девушки застыл, и казалось, что она просто продолжает смотреть наверх, но нет. Зрачки расширились и не среагировали, даже когда я поднесла факел прямо к её лицу.

— Вот и всё, — я поджала губы и вдохнула поглубже, чтобы позорно не расплакаться перед всеми.

Мы не были подругами или хоть сколько-нибудь близкими людьми, но стало так… больно, стыло.

Я не могла ей помочь. Никак не могла. Сознание в ужасе твердило, что можно было поискать способ, но не за такой короткий срок.

Страшно осознавать, что перед тобой лежит человек, который ещё несколько часов назад дышал и строил планы, смеялся и шутил. В этом человеке ещё совсем недавно теплилась жизнь, и в секунду она оборвалась.

За год, проведённый в Драгонхолде, я уже успела смириться с тем, что смерть неизбежна. Но это другое. Там ты заранее готов к тому, что заключённый может не выдержать экзекуции или же погибнуть от чужого кулака на арене. Здесь всё произошло настолько быстро и неожиданно, именно в тот момент, когда успех был у нас в руках.

— Откачали, — Себастьян наклонился к нам и бегло окинул Кетрин взглядом.

Я отрицательно покачала головой.

— Достану парусину.

Вздрогнув, я обернулась, но увидела лишь удаляющуюся спину квартирмейстера. Даже не подумала, что теперь напарницу нужно похоронить. Она была достойна того, чтобы предать её тело земле, вот только ближайшей сушей была тюрьма. А туда никто из нас не вернётся даже под страхом смерти.

— Вот только зачем парусина? — пробормотала, заправляя выбившуюся чёрную прядь за ухо бывшей приятельницы и опуская её веки.

— Чтобы зашить и отправить на дно с пушечным ядром, — отметил Ингвальд.

Голос его звучал ровно, практически безмятежно, но на лице отражалось сожаление.

— Спасибо.

— За информацию?

— За спасение. Если бы ты не откинул меня, то это моя грудь была бы нашпигована деревом и железом.

Возможно, если бы Ингвальду не пришлось откидывать меня, то он успел бы вытащить Кетрин…

— В этом нет твоей вины, — мужчина уловил перемены в моём состоянии и положил руку мне на плечо, звякнув цепями.

Ошейник, как и кандалы, по-прежнему были на нём. Ноги ему освободили ещё в лекарском крыле, а вот руки… Странно, что я не заметила этого во время побега.

— Тут с какой стороны посмотреть. Но мы попытались.

Ингвальд посмотрел куда-то поверх моей головы и помог мне подняться на ноги, параллельно оттаскивая от Кетрин. Несколько пиратов положили девушку на парусину и принялись грубыми стежками закрывать ткань.

Я неотрывно смотрела на происходящее, но всё же отвернулась, когда тело подтащили к борту и привязали к его ногам пушечное ядро.

Короткий всплеск, чей-то плевок в воду, и всё закончилось. Никаких речей, слёз, ритуалов. Вот так просто сбросили человека, скормив его волнам, будто его никогда и не было.

Единственным напоминанием о том, что существовала Кетрин, была кровь на досках и моих руках. Как только её смоют, не останется ничего.

Команда молча разошлась по своим делам. Суровые мужчины не говорили ни слова и вообще не подавали виду, что произошедшее хоть сколько-нибудь их тронуло. Неудивительно, если учитывать, скольких они потеряли во время абордажей и пушечных боёв. Для флибустьера предпочтительнее умереть в море, чем попасть на виселицу.

Все считали, что Драгонхолд властвовал лишь в пределах своего острова, но на самом деле его отрава проникла куда глубже. И его ли?

Глядя на всех, я всё отчётливее понимала, что тюрьма была всего лишь сердцем Драгора. Сердцем альянса трёх королевств, насквозь прогнивших. Полной его иллюстрацией без масок вежливости и полупрозрачного щита в виде буквы закона.

— Не хочу прерывать, но есть проблемка. Крохотная такая, — хмыкнул Ингвальд, обращая моё внимание на ошейник, по-прежнему находившийся на своём месте.

— Думаю, ножовку мы здесь найдём. Спустись в трюм, я всё узнаю.

Чтобы у пиратов не было средства избавиться от кандалов? Если и так, то это будет весьма странно. «Тень Семи Ветров» не раз спасала своих людей прямо из залов суда. Вряд ли у них было время на поиск подходящего ключа.

Дракон не спорил, но что-то мне подсказывало, что после освобождения он уже не будет таким покладистым. Вечная насмешка и чуть поджатые губы стали вечными спутниками Ингвальда за то время, что он провёл в Драгонхолде. Однако это вообще не значит, что Фиенду и его прихвостням удалось сломить характер этого заключённого. Это не пройдёт с сыновьями и дочерями Искальдры.

Квартирмейстер стоял у штурвала, а вот капитана нигде не было видно. Поэтому я решилась подойти к Хейнриху, сосредоточенно глядевшему на горизонт, сливавшийся с волнами.

— Не сложно ли будет плыть ночью?

— Не сложнее, чем на королевском судне, госпожа эйн Исгельд. Совсем скоро мы сможем немного замедлиться и набрать… Прошу прощения, — лицо Себастьяна моментально стало грозным и пугающим. — Шевелитесь, черви палубные!

— Ты лучше штурвал крепче держи, — хохотнул кто-то в ответ, — а то ещё отправишь нас к Шарэтовым отродьям.

— Я их тебе прямо сейчас организую, зубоскал хренов!

Мы оторвались. Иначе никто не посмел бы шутить.

— Шарэтовым отродьям? — вопрос вырвался непроизвольно.

— Моря скрывают великих чудовищ, госпожа. Вот только никто не может о них рассказать, поскольку выживших нет.

— Разве это не простые суеверия?

— Расскажите это зелёному лучу и кораблям-призракам. Что привело вас на мостик?

Точно!

— Мне нужно что-то, чем можно разрезать металл. У вас нет ничего, что могло бы помочь?

— Вы уверены, что безопасно освобождать дракона сейчас? Если он улетит, то все ваши жертвы были напрасны.

— Не улетит. Даю вам слово. И корабль не тронет.

— В таком случае вы найдёте то, что вам нужно, в кормовой части трюма.

— Благодарю вас, Себастьян.

Спускаясь, я обернулась на квартирмейстера, и в очередной раз удивилась тому, как может сложиться жизнь. Хейнрих не был простым человеком, как и Вьерн. У обоих были манеры, выправка.

Что могло привести их к пиратской жизни? Ведь дома у них явно были и тепло, и комфорт. И ткани не становились жёсткими от соли. Мало что способно заставить человека покинуть тёплые комнаты и уйти в такое дело.

Ножовка действительно лежала в указанном месте, теперь осталось только разобраться, как спилить эту огромную штуковину у Ингвальда на шее и при этом не поранить его.

Дракон нашёлся достаточно быстро. Он не стал уходить далеко от лестницы и сидел, прислонившись спиной к какой-то бочке. Не впервые я подходила к нему тихо, однако впервые он меня не заметил.

Мужчина смотрел в одну точку, словно в ней было что-то важное и болезненное — сосредоточенно, по-особенному печально.

Невольно подумала, что именно так он сидел первые годы своего заключения. Странная боль сжала сердце в тиски, а руки будто сами потянулись Ингвальду, чтобы дать хоть какое-то утешение.

Удивительно…

Я видела столько слёз и боли, но именно тоскливое молчание моего дракона было сравнимо с воем ветра в сердце зимы. Ты его слышишь, чувствуешь, но сделать ничего не можешь.

— Ингвальд, — шёпотом позвала его, лишь слегка дотронувшись до плеча.

Он дёрнулся и резко вскинул голову.

— Надо снять, — я указала на ошейник. — Прошу, сядь так, чтобы фонарь освещал твою шею. Не хочу тебя ранить.

Ингвальд кивнул и сел, так что можно было рассмотреть его оковы. Я уже приготовилась срезать металл, как дракон остановил меня, перехватив руку с ножовкой.

— Не торопись, Дочь Севера.

— Откуда ты…

— Матросы много болтают. Распил основы ничего тебе не даст, да и времени больше потеряем.

— Почему?

— Придётся пилить с двух сторон, а твоих силёнок едва хватит для одного.

— И что ты предлагаешь? — может, стоило бы напомнить, как две хрупкие девушки спускали его тушу из окна, но тогда мы все были слишком взбудоражены. Не уверена, что снова смогу повторить подобное.

— Пили замок, — он повернул ошейник так, чтобы я могла подобраться к нужному месту.

Это имело смысл. Главное — разрушить сам механизм.

— Я попробую.

— Не хочешь попросить кого-то, способного применить грубую силу?

— Они и без того много для нас сделали, — примерилась и приступила к работе, придерживая ошейник второй рукой. — Не хочу доставлять им ещё больше беспокойства.

— А ты забавная, — и снова ехидный оскал. — Так говоришь об этих головорезах, словно они святые. Неужели прекрасный капитан не рассказывал, как работают пираты? У них не то что руки по локоть, они сами по горло в крови.

— Слушай, умник! Эти самые головорезы только что спасли наши шкуры!

— И какова плата?

— А вот это уже не твоего ума дело.

Хорошо, что мой собеседник быстро понял расклад, и дальше мы слушали лишь один звук.

Зубья ножовки скрипели о металл, и пилить приходилось медленно, чтобы не повредить кожу и собственные пальцы. Спустя полчаса мышцы уже начало сводить от напряжения, ладони вспотели и соскальзывали, что лишь сильнее замедляло и без того долгий процесс.

Сталь была закалённая, гладкая, толстая — не поддавалась, только оставляла на зубьях полотна едва заметную стружку, падавшую на мужские плечи.

Ингвальду было не легче. Капли пота стекали по его шее, ошейник натирал и раздражал кожу. Я знала, что ему неприятно. Металл словно норовил побольнее укусить в повреждённые места.

Маленькая, едва заметная бороздка становилась всё больше, и лишь это не позволяло мне опустить руки. Члены команды несколько раз заходили к нам, проверяя, всё ли у нас в порядке, и предлагали присоединиться к ужину, а затем отправиться спать. Но получали отказ. Всё время. Одинаковый.

Когда ножовка уже врезалась достаточно глубоко, всё тело ломило от боли. Ещё немного, и лопатки сведёт судорогой, а треклятый артефакт никак не хотел поддаваться.

И лишь на рассвете раздался характерный щелчок и шипение Ингвальда. Руки уже не слушались меня и действовали по отработанной системе, и я всё же ранила его.

Резким движением мужчина сорвал с себя ошейник.

— Прости, я не хотела! Я… — осеклась на полуслове, заметив странное поведение Одена.

Мне следовало собрать все силы и бежать так быстро, как только можно, но я слишком поздно это поняла. А именно когда Ингвальд обернулся, и на его лице показалась проступившая на скулах чешуя.

— Ингвальд, только спокойно…

Вот только мои слова не подействовали на него. Даже больше раззадорили. Дракон резко развернулся и кинулся в мою сторону, придавив к полу.

Сердце подскочило к горлу при виде пожелтевших глаз, и забилось чаще от жара, мгновенно вспыхнувшего в каждой клеточке моего тела. Знакомое ощущение, испытанное при прошлых наших встречах, усилилось многократно, стоило Ингвальду наклониться и провести носом вдоль моей шеи.

И это срочно нужно было прекратить!

— Ты спятил! Приди в себя!

Слова прозвучали жалкой мольбой, сорвавшейся с губ, но его они лишь обожгли. Уголки рта Ингвальда изогнулись в безжалостной усмешке, глаза сверкнули янтарём, как у зверя, поймавшего добычу.

— Спятил? — прошептал он так близко, что дыхание обожгло мою кожу. — Пожалуй…

— Точно! Ты не в себе!

Его пальцы коснулись моего лица — бережно, почти нежно, и это противоречило ярости, что неустанно бурлила в нём. Он провёл по моим губам костяшками пальцев, и я не смогла сдержать дрожь.

— Правильно говоришь, дитя Искальдры, — вкрадчиво продолжил Ингвальд, склоняясь ближе. — Так стань же моим забвением.

И прежде чем я успела возразить, прежде чем страх окончательно пересилил странное, мучительное влечение, его губы накрыли мои.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.